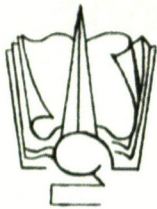

94
к84

75 НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
ИМ. А. С. ПУШКИНА
лет РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

КРУГ ЗНАНИЯ

Выпуск 4

Научно-
информационный
сборник

Кызыл 2006

Одобрено Ученым советом НБ
им. А. С. Пушкина
Председатель О. В. Фенцель

Составители:

О. В. Фенцель,
Л. И. Разумова

**Ответственный
за выпуск:**

Л. И. Разумова

Редакторы:

М. М. Кенин-Лопсан,
М. М. Монгуш

Технические редакторы:

Р. О. Ооржак,
Е. А. Фенцель

Подписано в печать 20.12.06 Формат
60x84/8. Бумага писчая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,8 Тираж 30.
Заказ
Отпечатано в РИС НБ им. А. С. Пушкина.
66700, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Ленина, 21

Содержание

От составителей.....	2
Коротко об авторах.....	2
О. В. Фенцель. Главному книжному хранилищу Тувы – 75 лет.....	3
Т. М. Люндуп. История становления и развития ме- тодической службы Национальной библиотеки.....	12
Л. М. Чадамба. Отдел национальной и краевед- ческой литературы – центр библиотечного краеве- дения Тувы.....	17
А. К. Монгуш. Этнокультурное направление в дея- тельности библиотек Овюрского кожууна.....	24
М. А. Чихачева. Формы сотрудничества библиотек- филиалов г. Кызыла и общественных организаций в работе по просвещению, воспитанию и организации досуга молодежи	26
И. Р. Скорых. Участие библиотек Дзун-Хемчикской ЦБС в социокультурной адаптации молодежи.....	28
О. В. Фенцель. Библиотечное обслуживание в поли- этническом регионе как средство понимания культур.....	30
М. А. Трифонова. История библиотечного отделе- ния Кызылского училища искусств.....	33
О. М. Хомушку. Социокультурные проблемы состояния духовности в Тuve.....	38
М. П. Татаринцева. Заметки о современном состоя- нии традиционной культуры старообрядцев Тувy.....	41
В. Ю. Сузукей. XX век и музыкальная культура Тувy.....	48
Н. Ш. Куулар. Развитие книгоиздательского дела в Тuve.....	53
А. С. Шоюн. Периодическая печать Тувy на сов- ременном этапе.....	55

От составителей

Перед читателями четвертый выпуск научно-информационного сборника Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина «Круг знания». В него включены доклады и выступления Научной секции, торжеств, посвященных 75-летию Национальной библиотеки. Открывается выпуск докладом директора НБ О. В. Фенцель «Главному книжному хранилищу Тувы -- 75 лет», который представляет развернутую историю развития и достижений библиотеки за этот период.

Сборник охватывает широкий круг проблем, которые затрагивают вопросы духовности тувинского народа, развития книгоиздательского дела Тувы, становления методической службы в библиотеке, развития библиотечного краеведения, связей библиотек с общественными организациями в работе по просвещению, воспитанию и социокультурной адаптации молодежи, истории библиотечного образования РТ и др.

На страницах сборника выступают уже знакомые авторы, ведущие ученые О. М. Хомушку, доктор философских наук; М. П. Татаринцева, кандидат филологических наук; В. Ю. Сузукей, кандидат искусствоведения и др.

Составители сборника выражают благодарность всем авторам, принявшим участие в работе Научной секции юбилейного форума.

Коротко об авторах

Н. Ш. Куулар – главный редактор Тувинского книжного издательства, поэт.

Т. М. Люндуп – заведующая сектором научно-исследовательской работы научно-методического отдела Национальной библиотеки.

А. К. Монгуш – директор Овюрской централизованной библиотечной системы.

И. Р. Скорых – директор Дзун-Хемчикской централизованной библиотечной системы.

В. Ю. Сузукей – ведущий научный сотрудник Тувинского института гуманитарных исследований, кандидат искусствоведения.

М. П. Татаринцева – старший научный сотрудник Тувинского института гуманитарных исследований, кандидат филологических наук.

М. Л. Трифонова – заведующая библиотечным отделением Кызылского училища искусств.

О. В. Фенцель – директор Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тува, кандидат педагогических наук.

О. М. Хомушку – заместитель министра по науке и учебным заведениям, доктор философских наук.

Л. М. Чадамба – заведующая отделом национальной и краеведческой литературы Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина, заслуженный работник культуры Республики Тува.

М. А. Чихачева – директор централизованной библиотечной системы г. Кызыла.

А. С. Шоюн – главный редактор газеты для детей «Сылбысчыгаи», председатель Тувинского регионального отделения Союза журналистов России, заслуженный работник культуры Республики Тува.

ГЛАВНОМУ КНИЖНОМУ ХРАНИЛИЩУ ТУВЫ – 75 ЛЕТ

Коллектив Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина отмечает знаменательную дату – 75-летие со дня ее образования.

75 лет ... Это были годы, насыщенные разными по масштабу, значению и последствиям событиями. Но на всем протяжении своей истории библиотека всегда следовала одному единственному принципу – быть учреждением нравственным и полезным для читателей. Ее история тесно связана с историей развития грамотности населения нашей республики.

Тувинцы с древних веков делали надписи на камнях, содержащие элементы енисейской древнетюркской письменности. С проникновением в Туву ламаизма часть тувинцев овладели монгольской письменностью, через посредство которой познакомились с выдающимися произведениями индийской и тибетской литературы. Книги имелись не только в монастырях, но и у правителей хошуунов (районов), обладавших правами судебной власти. Один из лам сделал попытку создать тувинский алфавит на основе немецкого.

Большую роль в развитии и становлении грамотности тувинцев сыграло установление связей с Россией. Так, с началом торговых отношений с Россией в Туве в 1885 г. был образован первый русский посёлок под названием Туран, через год там было уже 169 жителей, а в 1908 году здесь открылась первая русская школа.

В других деревнях русских переселенцев также открылись школы, которые заметно влияли на грамотность и культуру тувинского населения. Отдельные тувинцы умели говорить, читать и писать по-русски. После победы Октябрьской революции в России в Туве начался новый этап развития грамотности.

В 1921 г. с созданием Тувинской Народной Республики начался важный этап культурной революции и поднятия культурного уровня тувинцев. В период 1921-1944 гг. Правительство ТНР принимает решения об обучении населения грамоте, открытии народных школ и создании письменности. В 1929 году принято конкретное решение по созданию тувинской письменности на основе новоторкского латинизированного алфавита. Правительство ТНР обратилось за помощью в создании письменности в ЦК ВКП(б) в декабре 1929 года. В апреле 1930 года проект тувинской письменности был одобрен на совещании научных работников при НИАНКП. Уже в мае в Туву направляется специальная комиссия, возглавляемая проректором КУТВа Л. Д. Покровским, имеющая готовый проект письменности. В ТНР экспедицией с целью улучшения и уточнения проекта письменности проводится дополнительное изучение тувинского языка в различных районах, устраиваются обсуждения проекта в республиканских организациях. 28 июня 1930 года правительство ТНР издало декрет о введении в Туве национальной письменности. Это событие положило начало культурной революции в Туве. Уже в 1931 году грамотность тувинского населения составляла 7,6 процента против 1,5 в 1930 году.

Активное участие в разработке тувинской письменности принял А. А. Пальмбах, преподаватель КУТВа. Он разработал вопросы тувинской орфографии, пунктуации литературного языка, подготовил учебники и учебные пособия.

Развитие книгоиздательского дела в республике началось после принятия декрета о введении новой государственной письменности на основе новоторкского латинизированного алфавита в 1930 г. В этом же году было создано Тувинское книжное издательство, сменившее несколько названий. В фондах НБ им. А. С. Пушкина РТ имеются книги тех лет, на их обложках значится: «Гыва улустун ном ундурер чери» (Тувинское народное книжное издательство); «Кур НУЧ» (Государственное книжное издательство); «Тыв НУЧ» (Тувинское книжное издательство) и др. Издательство неоднократно меняло не только своё название, но и организационную структуру. В первые годы своего существования оно большое внимание уделяло выпуску учебной и общественно-политической литературы. Тувинская литература начала формироваться в 1936-1937 гг. В этот период в литературу пришли С. Сарыг-оол,

С. Пюрбю, Б. Ховенмей, В. Кок-оол, С. Тока, А. Пальмбах, О. Саган-оол, В. Эренчин, Л. Чадамба. Появляются первые поэтические произведения, а также драма.

Тувинское книжное издательство со второй половины 30-х гг. издаёт устав, программу Тувинской народно-революционной партии как сочувствующей секции Коммунистического Интернационала. Помимо переводов с русского на тувинский язык, издатели в разные годы печатали переводы с тувинского на русский. Это были, в первую очередь, книги о сфере торговли, прейскуранты цен, стандарты, инструкции по приёму пушнины. Анализ печатной продукции издательства того времени позволяет судить о формировании двуязычия в Туве. Так, был издан учебник тувинского языка для учащихся русских школ и кружков.

Библиотечное дело Тувы имеет свою специфику, связанную с социокультурными параметрами этнического развития.

После появления письменности в Туве только в 1931 г. была открыта первая библиотека. С ее созданием начинается отсчет летописи библиотечного дела республики. Основу фонда составлял фонд общественной библиотеки при Русской самоуправляющейся трудовой колонии, которой заведовал В. П. Левченко. Эта городская библиотека была постепенно преобразована в Государственную, ныне это Национальная библиотека им. А. С. Пушклина Республики Тува. Первоначально ее фонд составлял 3 тысячи томов, где были книги в основном на русском языке, на тувинском всего около 300.

В 1931 г. Государственная библиотека получала две газеты, а книжное издательство выпустило три книги общим тиражом 920 экземпляров.

В библиотеке не было читательской картотеки поначалу, приходили все желающие узнать, о чем поведает «книга с черными буквами». Задача – просветительство, а также велась работа по сплочению трудящихся различных национальностей, созданию атмосферы дружбы и товарищества.

Работали в те годы такие передовики библиотечного дела, как Иванова, Соколова, Рачковская, Булатова. К сожалению, их имен не сохранилось. И похоже, что в 1930-е гг. все держалось на личном энтузиазме библиотекарей. В ней в те годы проводились лекции по различным темам, беседы о книгах и о вопросах, стоящих на повестке дня (ликвидация безграмотности, медпросвещение и т. д.), громкие читки газет «Шын» («Правда»), «Реванэ шыны» («Ревсомольская правда»), позднее – «Хостуг арат» («Свободный арат»), обсуждение после чтения брошюр, например, «Учитель Ленин», материалов газеты «Красный пахарь» – органа советских граждан в Туве (позднее это газета «Вперед», а в дальнейшем – «Тувинская правда»). Здесь же, в библиотеке, устраивались праздники, концерты художественной самодеятельности. Библиотекари вели учет массовых мероприятий и присутствовавших на них людей. Чем больше народу, тем радостнее первым работникам библиотеки. В ней тогда работали с 10.00 утра до 10.00 вечера – это с 1932 года, когда установлена радиоточка, послушать «черную шляпу» всем было интересно. Активистами библиотеки (актив создан в 1932 г.) стали Х. Даржаа, С. Даваа, Зайцев, В. Сапогов, Чемковы, Б. Ховенмей, Ивановы, Спирины, Барковы.

В 1933 году организовали обсуждение переработки повести «Степной сказ» в тувинском изложении «Рассказ Самбукай» казахской писательницы А. Нухрат. Это было очень актуально в то время, т. к. это история жизни тувинской крестьянки до революции, ее участие в борьбе за освобождение народа. Обсуждение шло не один раз, т. к. многие хотели послушать и высказать свое мнение по этому вопросу.

В 1937 году в ТНР библиотекой и общественностью организованы «Пушкинские дни». Проводились обсуждения повести «Капитанская дочка» и «Сказок», уже переведенных на тувинский язык, читались стихи «Памятник», «Деревня», «В Сибирь», «К Чаадаеву» в переводах А. Чимба, С. Тока, С. Пюрбю, С. Сарып-оола.

С 1940 года, когда организовали объединение тувинских писателей, совместно с ним проводились массовые мероприятия: читки, просмотры отрывков из пьес, композиций из поэтических произведений. Библиотекари и сами готовили отрывки из пушкинских произведений, которые очень любили в народе. Это дало основание позднее, в 1942 году,

присвоить первой Государственной библиотеке Тувы имя великого русского поэта А. С. Пушкина.

В первые годы Великой Отечественной войны в Туве, официально в ней не участвовавшей, увеличился выпуск военной литературы на русском и тувинском языках. В эти годы значительно расширилась тематика выпускаемой книжной продукции по всем отраслям знаний, при этом успешно использовалась латинизированная письменность. Состав алфавита и правила орфографии этой письменности не подвергались существенным изменениям до конца 30-х годов.

К 40-м годам в тувинском языке был обнаружен новый фонетический ряд гласных, в связи с чем Учёный комитет ТНР подготовил и опубликовал проект новой орфографии. В апреле 1941 года было принято решение о переводе тувинской письменности на русский алфавит, в который вошли все буквы русского алфавита и три дополнительные, обозначающие специфические звуки тувинского языка. Большим преимуществом письменности на русской основе явилось облегчение орфографического освоения русских заимствований в тувинском языке и изучение русского языка – языка межнационального общения народов СССР, владение которым открывало перед тувинцами широкие возможности приобщения к произведениям советской и мировой литературы.

В октябре 1941 г. городская библиотека реорганизовывается в Государственную библиотеку Тувинской Народной Республики, первым директором которой становится О. Г. Артас. Библиотека имела фонд в 10 тысяч экземпляров. Была поставлена задача по оказанию помощи в деле политического и культурного воспитания масс.

С 1943 г. Государственная библиотека им. А. С. Пушкина стала основным книгохранилищем всех печатных изданий ТНР. В связи с этим Центральный Комитет Тувинской народно-революционной партии и Совет Министров ТНР обязали Госиздат, редакции газет и журналов высылать в Государственную библиотеку им. А. С. Пушкина 2 обязательных экземпляра печатных изданий, выходящих в ТНР на тувинском, русском и других языках. В октябре 1944 г. библиотека преобразована в Тувинскую областную библиотеку. В это время библиотека имела фонд в 11 тысяч, более тысячи читателей и более 23 тысяч книговыдачи.

В 1944 г. ТНР входит в состав СССР. Главная библиотека Тувы, влившись в общесоюзную систему, формировалась согласно основным направлениям развития библиотек страны.

В 1944 г. в библиотеке было 4 работника, задача которых – обслуживание книгой население, более 10 помощников на общественных началах, в том числе С. Тока, А. Чимба, Л. Чадамба, П. Яшин, Д. Шахов, М. Тадар-оол, Х. Анчимаа, К. Кудажи.

В 1948 г. с приходом в библиотеку К. Д. Черниговцевой библиотекари стали членами общества по распространению политических и научных знаний и стали проводить обзоры новых книг по всем отраслям знания, устраивать книжно-иллюстративные выставки (читатели помогали делать зарисовки, таблицы, диаграммы), пропагандировались материалы съездов партии. В это время уже доводились плановые задания по привлечению читателей, поднимался вопрос об увеличении книжного фонда.

Подчинялась библиотека Управлению культуры, которое добилось для нее выделения отдельного помещения. Им оказалось здание бывшей 1-ой электростанции в Туве, построенной Советским Союзом в подарок ТНР и начавшей работать 1 октября 1925 года. Ко времени передачи данного помещения библиотеке ее книжный фонд увеличился почти до 50 тысяч экземпляров. В бывшей электростанции расположились кабинет директора, помещение абонента, читального зала, предоставлено помещение для методико-библиографического отдела. В 1948-49 г.г. в библиотеке дружно трудились Анастасия Александровна Давыдова, Елизавета Бенционовна Розенкранц, Вера Константиновна Нечаева и др. Библиотекари самостоятельно проводили множество массовых мероприятий, на которые приглашали лекторов, приезжавших из центра, писателей, композиторов, художников, артистов, знатных

людей. Готовились к таким мероприятиям тщательно, советовались с читателями и общественностью, как их лучше провести.

Рос и актив библиотеки, ее работой постоянно интересовался и был одним из активных читателей отдела обслуживания Салчак Тока. Любили здесь бывать С. Сарыг-оол, Ю. Кюнзюгеш, Б. Ховенмей, В. Кок-оол, О. Саган-оол, В. Демин, С. Феоктистов, А. Чыргал-оол и другие. Особым уважением у читателей пользовалась Е. И. Байкара, в то время зав. отделом обслуживания, позднее - директор библиотеки. В 1951 году в библиотеку ученицей пришла работать Алевтина Александровна Швецова.

С 1950 по 1958 гг. отдел обслуживания работал с 12.00 до 22.00, рабочими были и праздничные дни. С отделением от абонемента читального зала работу в праздничные дни отменили, но перед ними шла усиленная массовая работа. Наиболее удачно массовые мероприятия проводили Л. Вшивцева, Е. И. Байкара, А. Натший-оол, В. Кравцова, директор К. Д. Черниговцева. В библиотеке практиковалась взаимозаменяемость сотрудников, что весьма важно и до сих пор. Библиографическую работу вела Ирина Валентиновна Степанова. В эти годы стали трудиться в библиотеке Валентина Михайловна Кужелева, Полина Александровна Гумен.

В пятидесятые годы тувинцы полностью перешли на оседлый образ жизни. В Москве были изданы первые учебники для тувинских школ. За период с 1948 по 1951 гг. методом народной стройки построено 96 школ на 7680 школьных мест. Велось и строительство интернатов. В 1949 г. на территории Тувы было введено начальное, а в 1951 г. - семилетнее обязательное обучение детей. В 1956-1957 учебном году из 3304 учащихся школ 1546 составляли школьники тувинской национальности. Первый выпуск учащихся-тувинцев из средней школы г. Кызыла состоялся в 1947 г.

В 1957-1958 г. в 75 школах-интернатах обучаются 7450 детей коренной национальности. Во всех районах появились районные и сельские библиотеки, призванные обеспечить учебный процесс.

Активно формируется научная база Тувинской АССР. В республике созданы научно-исследовательские учреждения с целью дальнейшего изучения природы, экономики, истории, культуры, рационального использования природных ресурсов: Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; Тувинский комплексный отдел СО РАН; комплексный отдел Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства СО РАН; Тувинская опытная станция; институты «Востокгипроводхоз» и «Востокгипрозем». В эти годы в ряды читателей республиканской библиотеки им. А. С. Пушкина вливается большой отряд ученых, которые начинают проводить исследования, связанные с Тувой. На библиотечных работников посыпался шквал запросов краеведческой тематики.

Однако региональная специфика в работе библиотеки им. А. С. Пушкина начала проявляться с 1968 года, когда создали отдел краеведческой и национальной литературы, в функции которого входило сбор и хранение обязательного экземпляра книжной продукции республики и литературы о республике, независимо от языка и места публикации. Фонд краеведческой литературы представлял собой часть библиотечного фонда, состоящую из изданий, содержащих сведения о Туве, раскрывающих ее историю, характеризующую выдающихся деятелей. Первоначальный фонд отдела составил 5120 экз. Позднее был создан сектор госбиблиографии. Первыми краеведами были Дели Дадаровна Ондур и Анчимаа Салчаковна Калга-оол, которые одни из первых получили высшее библиотечное образование.

В 1960-х гг. уделялось большое внимание увеличению выпуска литературы на тувинском языке. В 1957 г. для библиотеки было построено здание под книгохранилище, а в 1961 г. ей передали под читальный зал здание ветлечебницы. Поэтому в библиотеке улучшились условия. Стал применяться открытый доступ к фондам как прогрессивная форма работы с читателями. Открытый доступ, впервые предложенный московскими библиотекарями в 1958 году, стал очень популярен. Среди читателей республиканской библиотеки, способствовал удовлетворению их разнообразных интересов.

Активно стал работать читальный зал, где проводились мероприятия для интеллигенции, научных работников. Особенно яркими событиями наполнены 1964 год, когда все мероприятия были посвящены 20-летию юбилею вхождения Тувы в состав СССР, и 1965 год – год 20-летия Победы. Первый старший библиотекарь читального зала, которого удалось установить – это Л. А. Костромитина. В 1965 году зав. отделом обслуживания А. Давыдова рассказывает в газете «Тувинская правда» о новых формах работы с читателями в читальном зале.

В 1970-е годы очень большая работа велась по пропаганде общественно-политической книги, краеведческой литературы.

Был организован нотного-музыкальный отдел, у истоков его создания стояла А. Я. Чихачева.

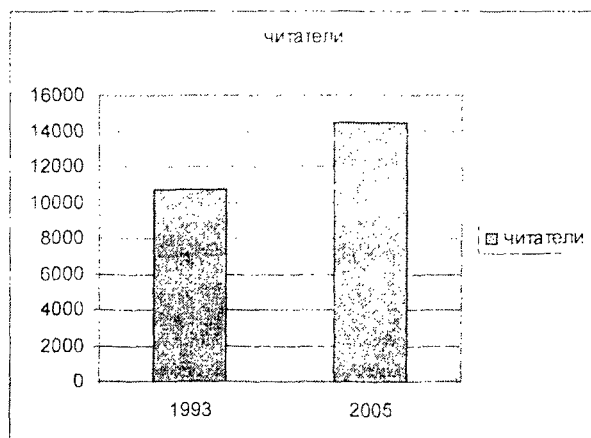
Особенно интересным для библиотеки был 1972 год, когда проводился Международный год книги. Библиотекари организовали читательские конференции, месячники книги. Именно в 1970-е годы в Республиканской библиотеке начало активно развиваться информационно-библиографическое обслуживание, стали внедряться такие формы, как ИРИ и ДОР, проводились дни информации и дни специалистов.

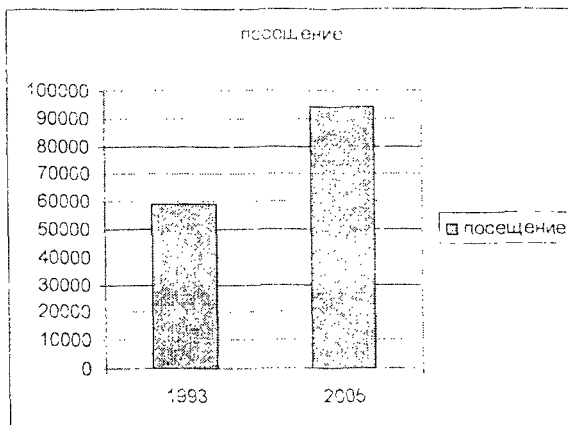
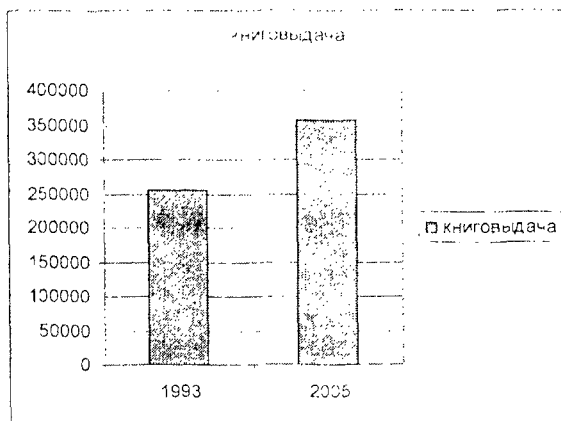
В связи с централизацией начала активно развиваться методическая служба. В период с 1975 по 1980 гг. проведена централизация массовых библиотек, большой вклад в ее успешное завершение внесли директор библиотеки А. А. Давыдова, сотрудники методического отдела С. Ч. Шимит, З. Ф. Стрелковская. В 1976 г. открыто библиотечное отделение Кызылского училища искусств, большой вклад в это сотрудников библиотеки им. А. С. Пушкина, прежде всего Т. М. Ляндуп.

В 1980-е годы в деятельности Республиканской библиотеки им. А. С. Пушкина произошли кардинальные изменения, вызванные принятием «Положения о библиотечном деле страны» (1984) и началом перестройки. В библиотечную практику стали входить новые термины, понятия и формы обслуживания читателей: документ; качество и эффективность библиотечного обслуживания потребителей; комфортность библиотечной среды; бригадный подряд; новые методы хозяйствования. В 1986 г. проводится конференция «Библиотека и специалист», ставшая культурным событием того времени.

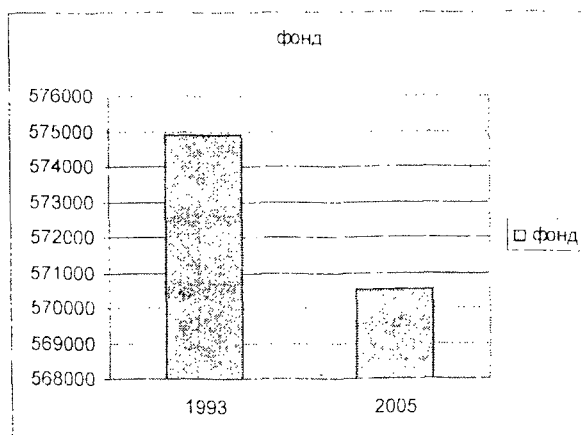
В 1980-е годы в коллектив библиотеки вошли молодые, энергичные специалисты, заметно активизировалась общественная работа: молодежь участвовала в комсомольском оперотряде, ездила на сартакиады, выходила на субботники, был проведен конкурс «Лучший по профессии».

В настоящее время Национальная библиотека им. А. С. Пушкина является крупным культурным и научно-исследовательским центром республиканского значения, выполняет функции региональной Книжной палаты. Этому немало способствовало получение статуса «Национальная библиотека» в 1993 году. С этого периода появились первые позитивные симптомы развития. Это выразилось, прежде всего, в приросте плановых контрольных показателей.

К сожалению, на протяжении 12 лет прироста книжного фонда не наблюдается по ряду причин, прежде всего, в виду слабого финансирования приобретения книжных фондов.

Еще в 1970-е - 1980-е гг. Тувинское книжное издательство выпускало учебную литературу, книги по сельскому хозяйству, появились монографии местных учёных, сборники научных трудов и иные произведения в переводе на тувинский язык. Особенно много на тувинский язык было переведено художественной литературы. За эти годы выходили переводы произведений А. Пушкина, М. Лермонтова, М. Горького, М. Шолохова, А. Фадеева, С. Михалкова и др. Начиная с этого периода, выпускались альбомы и подарочные издания. Поэтому книжный фонд очень полно комплектовался.

В ходе экономических и политических перемен, происходивших в стране в конце 80-х - начале 90-х годов, изменилась ситуация и в издательском деле Тувы. Было введено

лицензирование на издательскую деятельность. С этого периода книги и брошюры стали выпускаться также и в типографиях районных газет. Свои полиграфические базы приобрели Тувинский госуниверситет, Государственный лицей, Национальная библиотека, Кызылский центр образования «Аңыяк» и другие организации и учреждения. В 1991 году в Кызыле открылось новое издательство – малое предприятие «Новости Тувы».

Несмотря на это, среднегодовой объём местного книгопроизводства был незначителен. Так, в течение последних пяти-десяти лет на душу населения в Туве издавалось всего одна книга в год. Таким образом, местный читатель постоянно ощущал её дефицит. Издание в год от 27 до 97 книг на тувинском языке для 198 тысяч коренного населения, свободно владеющего родным языком, явно нельзя причислить к достижениям. Изменить ситуацию в некоторой степени помогло создание издательского отдела при ИБ, что позволило библиотеке выпускать собственные издания. Инициатива библиотеки в области книгоиздательской политики была отмечена Президентом Республики Тува, в результате чего в 1996 г. профинансированы средства на дальнейшее развитие полиграфической базы ИБ. Мини-типография была официально зарегистрирована, выдана лицензия на издательскую деятельность, предоставлены налоговые льготы. РИО ИБ выпущены материалы по национальным традициям, подготовленные к выпуску сотрудниками НМО ИБ: «Тувинские обряды, обычаи», «Тувинская одежда», «Прикладное искусство тувинцев» и др. Выпущены эти издания как на русском, так и на тувинском языках и разошлись очень быстро, причём их покупали не только библиотекари, но и учёные, специалисты, преподаватели. Очевидно, что библиотека добровольно возложила на себя издательские функции, тем самым стремясь повлиять на книгоиздательскую политику в республике. РИО ИБ начал самостоятельно печатать «Летопись печати»: так, в 1997 г. на дискеты набраны «Летописи печати» за 1992 и 1993 гг. До этого они печатались в книжном издательстве. А с момента принятия национального статуса в деле издания «Летописи...» произошли качественные изменения, они самостоятельно выпущены библиотекой почти за десятилетний период.

В 1998 г. Национальная библиотека опубликовала первый выпуск сборника научных трудов «Круг знания». Он вызвал одобрение интеллигенции. В 1999 г. напечатан второй выпуск сборника, куда вошли статьи тувинских ученых по вопросам политики, экономики, этнологии, культурологии, библиотковедению и другим актуальным проблемам. Ряд статей опубликован на тувинском языке, например, об издании произведений А. С. Пушкина. В 2005 году вышел третий выпуск, в 2006 – четвертый.

Позитивный вектор в развитии ИБ выразился в получении статуса «Особо ценный культурный объект культурного наследия Республики Тува». Это законодательно закреплено в законе РТ «О библиотечном деле» (1996). Его принятие способствовало дальнейшему развитию библиотеки. Именно в этот период началась ее модернизация.

Сразу же после принятия Закона Республики Тува «О библиотечном деле» был разработан и принят Великим Хуралом республики Закон «Об обязательном экземпляре документов» (1997).

С начала 90-х годов, особенно в 1995-1997 гг., читательская активность в ИБ заметно возросла, особенно среди студенческой молодежи. В то время начался настоящий образовательный бум в республике: ряд Вузов были объединены в ТГУ: стали создаваться учебные комплексы – средне-специальное учебное заведение – вуз (например, КУИ – филиал ВСГАКИ). Открылись филиалы московских, абаканских, томских вузов. В библиотеке возникли проблемы с обслуживанием студентов, т. к. объединение вузов в ТГУ, создание новых вузов не сопровождалось созданием собственных учебных библиотек. Появилось множество новых специализаций: менеджмент, юриспруденция, психология, иностранные языки. В связи с этим в 1990-е годы ИБ была вынуждена провести реорганизацию структуры и передвижение фондов из одних отделов в другие, чтобы удовлетворить изменившиеся читательские потребности.

В результате кропотливой работы созданы отделы: социально-экономической литературы; естественно-научной литературы, отдел литературы по технике, отдел текущей

периодики. Таким образом, были созданы более благоприятные условия для работы в библиотеке не только студентам, но и ученым, преподавателям вузов, учителям. В условиях крайне слабой материально-технической базы, нехватки помещений все-таки при каждом открытом отделе были выделены места для читальных залов. В конце 1990-х - начале 2000 гг. процесс структурных преобразований продолжался. Наконец-то был открыт долгожданный сектор литературы на иностранных языках, с его созданием расширились и международные связи ИБ. Так, в сектор стали приходить книги и журналы на многих языках. Отправляли их не только посольства стран, но и зарубежные библиотеки. РИО реорганизован в отдел автоматизации, была открыта бухгалтерия.

В эти годы заметно улучшилась научно-исследовательская деятельность ИБ в связи с созданием сектора НИР. Много лет ведется изучение соответствия имеющихся в ИБ краеведческих информационных ресурсов читательским потребностям. Собран значительный материал, выявлена особенность фонда краеведческой литературы ИБ Тувы, которая заключается прежде всего в том, что ее количественный показатель - 3,8 процента - значительно выше, чем в других ИБ (ИБ Саха Якутия - 3,7, ИБ Татарстана - 3,6). Возросла потребность населения в краеведческой книге, в 1995 г. прошла НИК «Роль библиотек в возрождении национальной культуры Тувы». Проводится постоянный мониторинг чтения местных авторов.

Изучая фонд краеведческой литературы, ИБ Тувы расширила формы краеведческой деятельности и стала центром краеведения. Кроме того, ИБ расширила экстерриториальную деятельность, стала вести работу по возвращению в культурное пространство Тувы этнических тувинцев, проживающих на территории Монголии. Для этой диаспоры ИБ постоянно комплектует библиотечки книг на тувинском языке и о Туве.

Были проведены межрегиональные мероприятия, такие, как «Дни хакасской литературы в ИБ Тувы» и «Дни тувинской литературы в ИБ Хакасии». Начало этих акций можно отнести к 1992 году, когда впервые в Туву приехала делегация из 14 человек, в составе которой были писатели, библиотекари, чиновники Министерства культуры Хакасии.

Главной целью этих мероприятий было объединение родственных тюркских народов: хакасы и тувинцы относятся к тюркоязычной группе. Программа «Дней хакасской литературы...» была очень насыщена: встречи тувинских и хакасских писателей за «круглым столом», встречи писателей обеих республик с книгоиздателями Тувы, выезд в Тоджинский район для встреч с местным населением. В ИБ Тувы была открыта выставка книг, изданных Хакасским книжным издательством, кроме того, издатели Тувы представили широким кругам читателей новинки. «Дни хакасской литературы...» имели большой эффект, т. к. они привлекли к проблеме межрегиональных связей библиотек внимание Правительства РТ и Министерства культуры республики.

В 1995 году в Хакасии проведены «Дни тувинской литературы в ИБ Хакасии». Тузу представляли библиотекари, писатели, книгоиздатели и министр культуры республики. С большим интересом читатели ИБ Хакасии, ученые, писатели, интеллигенция обсудили вопросы сотрудничества и взаимопроникновения двух братских литератур. Была проведена научно-практическая конференция «Связь тюркоязычных литератур: библиотечный аспект». Писатели Хакасии преподнесли в дар ИБ Тувы большое количество своих книг. Но особое внимание общественности привлекла встреча писателей обеих республик, на которой состоялась презентация книг издательств Тувы и Хакасии.

В 2002 году в Кызыле, столице Тувы, состоялись юбилейные мероприятия «Дней хакасской литературы в Туве», посвященные 10-летию начала сотрудничества двух библиотек. Усилиями библиотекарей ИБ Тувы был проведен «круглый стол» «Вопросы взаимодействия тувинской и хакасской литературы: краеведческий, полиэтничный аспект». За «круглым столом» впервые, помимо писателей и библиотекарей, собрались книгоиздатели, были озвучены проблемы, характерные для братских литератур: недостаток репертуар национальной и краеведческой литературы, слабая полиграфическая база, отсутствие

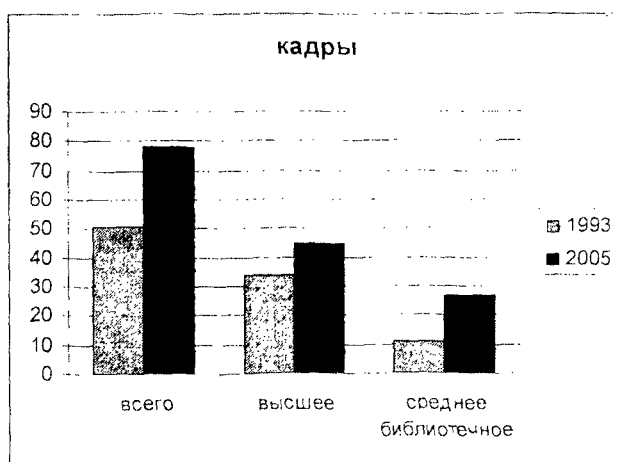
финансирования в полной мере и др. Особый эффект вызвала обширная книжная выставка «Связь братских литератур Тувы и Хакасии: перекресток времен».

Национальная библиотека Тувы сегодня стала центром организации досуга для жителей нашего города. Созданы «Центр национальной культуры», «Клуб интеллигенции» и «С книгой по жизни». Организуются презентации книг, вечера-встречи, литературно-музыкальные вечера, лекции, концерты.

Библиотека активно заявила о себе как главный методический центр республики. Создан Совет директоров ЦБС. В 1993-2005 гг. было проведено 36 его заседаний, в том числе 12 – выездных по обмену опытом в районы и за пределы республики. Последний выезд был в июле этого года в г. Абакан в НБ Хакасии. Для методистов ЦБС создана Школа методиста в 1997 году, состоялось 18 заседаний. Под руководством НБ им. А. С. Пушкина проведены республиканские мероприятия «Мисс директор - ЦБС» (1993 г.), «Лучший библиотекарь 2000», первый съезд сельских библиотекарей Республики Тува и многое другое.

С 1998 г. библиотека выполняет функции Регионального центра по реализации мегапроекта «Пушкинская библиотека». В рамках программы «Сельская библиотека» все сельские библиотеки республики получили прекрасные комплекты книг.

Кадры – основа любой организации, ее образующая структура, без которой невозможно понять ее деятельность. Исторический период, а это – 75 лет, характеризуется увеличением штата работников библиотеки в несколько раз, всеобщим повышением образовательного уровня персонала, расширением специализаций библиотечной работы, развитием системы повышения квалификации и обучения.

На всех этапах развития Национальной библиотеки поиском новых форм работы, повышением ее имиджа занимается коллектив, всегда мобильный и очень работоспособный. Многие годы работают в коллективе Лилия Иосифовна Разумова, Тамара Монгушевна Люндун, Муза Александровна Намай, Тамара Сыратовна Хертек. В 1974 году после окончания Восточно-Сибирского государственного института культуры в библиотеку приехали молодые специалисты Любовь Георгиевна Санарова и Галина Владимировна Великая, у которых в трудовой книжке всего одна запись: библиотекарь республиканской библиотеки им. А. С. Пушкина. 30 лет назад начала свою трудовую деятельность Светлана Сыреновна Сергеева. В последние два года в коллектив пришли молодые специалисты, что особенно радует, значит, престиж нашей библиотечной профессии поднимается.

Т. М. Люндуп

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина – одна из старейших в республике, год ее основания – 1931. Эта первая библиотека, рожденная Советской Тувой. И называлась она Государственной главной библиотекой. С этой даты начинается становление и развитие методической службы.

С самого своего основания библиотека становится методическим центром и оказывает помощь библиотекам г. Кызыла и вновь создаваемым в кожуунах. К моменту вхождения ТНР в состав Советского Союза в кожуунах было 5 массовых библиотек.

Организация сети библиотек Тувы шла согласно Постановлению Совета Министров СССР «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек» (1946), обязующего иметь в каждом районном центре районную библиотеку с читальным залом, передвижным фондом и детским отделением. Уже в 1948 году в 13 районах из 16 были районные библиотеки.

Перед областной библиотекой были поставлены задачи методического руководства библиотеками, оказания им практической и методической помощи в организации библиотечного обслуживания населения, учебы библиотекарей, организации для них курсов, семинаров. В тот период директором библиотеки была Клавдия Даниловна Черниговцева. Именно она многое сделала для организации библиотечного дела в республике и воспитания профессионалов.

С 15 сентября 1948 г. по ее инициативе при библиотеке организованы курсы ученичества с годичной программой обучения. Ежегодно обучались по 2 человека. Первым руководителем курсов была Елизавета Беннионовна Розенкранц. За период с 1948 по 1971 гг. обучение прошли свыше 60 человек.

Отлаженная работа курсов дала положительный результат в подготовке местных кадров. Одними из первых закончили курсы Елизавета Ивановна Байкара, Галина Александровна Черемичкая (1949 г.), Анастасия Александровна Давыдова (1950 г.). После окончания курсов Е. И. Байкара, А. А. Давыдова прошли путь от библиотекарей до директоров библиотеки.

И сейчас продолжают работать выпускники курсов: в центральных кожуунных библиотеках Улут-Хемской ЦБС – Полина Егоровна Блинова, заслуженный работник культуры Тувинской АССР, Бай-Тайгинской ЦБС – Ачиймаа Салчаковна Таргын, ветеран труда.

Важным начинанием в деле создания системы методической помощи послужило открытие при библиотеке в декабре 1948 г. методического бюро, которым руководила директор К. Д. Черниговцева. Оно проводит совещания, семинары, выезды по оказанию методической помощи библиотекам области, выпускает методические материалы.

В марте 1949 г. проведен первый семинар библиотечных работников Тувы с помощью методиста Государственной библиотеки им. В. И. Ленина Галины Александровны Фриш-Семеновой, инспектора по библиотечной работе Областного отдела культуры Варвары Ефимовны Сейфуллиной. В этом же году в сентябре организовано первое областное совещание библиотечных работников. В нем приняли участие 15 библиотекарей.

В начале 50-х годов перед библиотекой были поставлены новые задачи по созданию центра справочно-библиографической и методической работы. В 1950 году в штате появляются единицы методиста и библиографа. Первым методистом стала Нина Леонтьевна Орешкина – выпускница Рязанского библиотечного техникума.

С введением должности методиста оживилась методическая работа, ведется ее планирование и отчетность. Из года в год увеличивались выезды в районы, стало практиковаться проведения кустовых семинаров и совещаний. В 1953 г. 5 июня в г. Кызыле проведено кустовое совещание библиотечных работников Тувы.

С 1955 по 1963 гг. директором библиотеки работала Елизавета Ивановна Байкара. Она уделяла большое внимание укреплению библиографической и методической деятельности. В 1960 г. в библиотеке создается методико-библиографический отдел. Его заведующей назначена Ариадна Валентиновна Степанова. Непосредственно методической работой занимаются два сотрудника. Созданный отдел активно выполняет свои функции. Повысилось качество библиографических и методических материалов, более четким стал их читательский адрес.

Методисты стали первыми организаторами движения «Книгу до каждой семьи». Библиотекам республики оказывалась конкретная помощь по составлению единых планов обслуживания населения. С этой целью специально было сделано 28 выездов, проведено 2 семинара, курсы и республиканское совещание, на котором обобщили работу по этому направлению работы. В результате на 1 октября 1963 г. по республике охват семей библиотечным обслуживанием составил 65 процентов.

Много внимания уделялось и чтению на каждом производственном участке. В 1963 г. 118 массовых библиотек имеют 383 передвижных библиотеки. Для укрепления их деятельности методическим отделом внедрен опыт хабаровских библиотекарей по организации отраслевых передвижек. Вновь такие передвижки не организовывались, а в уже существующие подбирались литература по специальностям, привлекались к пропаганде литературы специалисты. Ответственными за передвижные библиотеки назначались зоотехники, агрономы, учетчики чабанских бригад.

В эти годы Е. И. Байкара заботилась о росте и квалификации библиотекарей. Многие получили высшее образование, в том числе и методисты Л. В. Сидорова, Р. С. Симчит.

С 1964 по 1970 гг. директором библиотеки работала Елена Николаевна Куликова. В этот период методическая работа заняла прочное место в жизни коллектива. Распирение его деятельности потребовало в 1968 году разъединения методико-библиографического отдела. Создаются справочно-библиографический и научно-методический отделы, каждый со штатом по 4 работника.

Научно-методический отдел возглавляет Мария Степановна Поскогина. Методистами работают Раиса Севильбаевна Симчит, Людмила Викторовна Сидорова, Людмила Афанасьевна Ефременко. За ними закрепляются районы, каждая из них специализируется в определенной области библиотечного дела. Такая перестройка способствовала активизации методической деятельности отдела. Большое внимание уделяется таким вопросам, как перспективное планирование развития библиотечного дела, совершенствование пропаганды книги и руководства чтением, изучение и внедрение передового опыта в практику работы библиотек. Организовывали и проводили кустовые, тематические семинары и курсы повышения квалификации по актуальным проблемам библиотечной работы.

Существенную помощь в проведении курсов повышения квалификации при Министерстве культуры Тувинской АССР оказывала республиканская библиотека. Ежегодно проводились месячные курсы с охватом слушателей до 30 человек. На курсах освещались темы по всем направлениям библиотечной работы, велись практические занятия, собеседования по пройденному материалу.

В 1965 г. на курсах была организована первая встреча библиотекарей с местными писателями.

После завершения курсов проводились вступительные экзамены в Канский библиотечный техникум. В тот период пополнение кадров со средним специальным образованием шло за счет выпускников Канского библиотечного техникума. Начиная с 60-70-х годов процент его выпускников в республике составил около 30. В настоящее время свыше 7 процентов выпускников техникума работают в ЦБС: Мария Сергеевна Шойдун, Ольга Монгуевна Иргит, Зинаида Тюлюшевна Кулбузек, Долгар Тюлюшевна Чозуту, Клара Монгушевна Сугежик, Тамара Биче-ооловна Кызыл-оол, Убара Баяновна Монгуш, НБ – Тамара Сыратовна Хертек.

С августа 1970 по 1983 гг. возглавляла библиотеку Анастасия Александровна Давыдова. Немало сил и энергии приложила она для развития библиотечного дела в Туве. Ее заслуга, как директора, – подбор и закрепление кадров.

В 70-80-е годы в библиотеке стали работать молодые специалисты, окончившие техникумы, МИИК, ВСИИК: Н. С. Хертек, Н. С. Тамдын, С. Я. Ооржак, И. Б. Качан, Л. Г. Санарова, в научно-методическом отделе в разные годы работали: С. Б. Сат, С. О. Салчак, А. А. Тавакай, Т. Е. Аликина, М. С. Маадыр [сегодня она – кандидат исторических наук, защитившая в 1998 г. в г. Новосибирске кандидатскую диссертацию на тему «Книжное дело Тувы: основные этапы и тенденции развития (1921-1996 гг.)»], М. В. Грейсера, Д. А. Даржай и многие другие.

В 1970 г. научно-методическим отделом заведует Зинаида Федоровна Стрелковская, опытный, грамотный специалист, методистами работали Р. С. Симчит, С. Ч. Шимит и др.

Период 1970-х годов – время наиболее интенсивного развития библиотечного дела в республике. В 1973 г. при научно-методическом отделе появилась должность главного библиотекаря по комплектованию фондов массовых библиотек. Им работали А. П. Искорцева, А. И. Андросова, К. В. Кыго, Г. В. Великая.

В 1974 г. республиканская библиотека очень активно начала подготовительную работу по централизации массовых библиотек. Был разработан план проведения централизации с учетом конкретных условий, проведено обучение работников библиотек основным принципам и методике централизации, изданы методические рекомендации.

Высококвалифицированные специалисты всех отделов выезжают в районы, готовят документы, составляют картотеки, каталоги, очищают от устаревшей литературы фонды, проводят тематические семинары. Командировки длились по 10 дней. За период с 1975 по 1980 годы проведена централизация массовых библиотек республики. Создано 14 ЦБС, на сегодняшний день в республике насчитывается 17 ЦБС, которые объединяют 177 муниципальных библиотек. 24 сентября 1980 г. проведена научно-практическая конференция, где подведены итоги централизации.

В 1976 г. для обеспечения кадрами сельских библиотек республики, по инициативе научно-методического отдела, было открыто библиотечное отделение в Кызылском училище искусств, в 1979 г. – заочная форма обучения.

В создании ЦБС принимали активное участие специалисты республиканской библиотеки А. А. Давыдова, З. Ф. Стрелковская, С. Ч. Шимит, П. А. Гумен, А. А. Щецова, Т. В. Мязина, Разумова Л. И. и многие другие.

В начале 1980-х годов началось внедрение библиотечно-библиографической классификации (ББК) в практику массовых и детских библиотек республики. В ходе работы создан методический Совет, экспериментальная база которого была при библиотеках г. Кызыла (ЦГБ) и в г. Туране. В 1981 г. с помощью специалистов республиканской библиотеки завершена работа по переводу на ББК фондов и каталогов в республике.

В 70-80-е годы на базе лучших ЦБС создаются школы передового опыта (ШПО) для его распространения и внедрения. За период с 1971 по 1986 гг. было выпущено 15 информационных материалов об опыте работы библиотек ЦБС.

Значительную роль в подъеме уровня библиотечного дела сыграло социалистическое соревнование библиотек, которое проводилось в 1972-1990 гг. В 1982 г. по итогам Всероссийского соцсоревнования библиотекам республики, возглавляемым НМО, вручено переходящее знамя Министерства культуры РСФСР и ВЦСПС.

1982 год был знаменательным для дальнейшего развития библиотечного дела и всего культурного строительства в республике в связи с принятием совместного постановления бюро Тувинского обкома КПСС, Совета Министров Тувинской АССР, коллегии Министерства культуры РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию культуры и искусства Тувинской АССР на 1982-1985 гг. в свете решений XXVI съезда КПСС и майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС» (тройственное постановление). В разработке планов по нему участвовал научно-методический отдел. Для исполнения тройственного Постановления Государст-

венная республиканская юношеская библиотека РСФСР им. 50-летия ВЛКСМ из Центрального библиотечного фонда выделила для библиотек республики 8000 экз. книг на сумму 17408 руб. Республиканская библиотека им. А. С. Пушкина распределила литературу и выслала в ЦБС.

В районах республики совместно с клубными учреждениями внедряются комплексные социально-культурные программы «Сельский клуб, библиотека, киноустановка совхоза в реализации Продовольственной программы СССР (1983-1984 гг.)». Работниками ИМО совместно с зав. отделами культуры и директорами ЦБС по каждому району были разработаны перспективные планы и мероприятия по подбору, расстановке, воспитанию, закреплению и обучению кадров на 1985-1990 гг.

С 1983 по 1986 гг. директором работала Валентина Филипповна Романенко. За эти годы библиотека издала в помощь библиотекам республики около 200 методических материалов. Проведено свыше 40 семинаров и практикумов, сделано 120 выездов по оказанию методической и практической помощи и по заданию Министерства культуры Тувинской АССР.

С 1986 года библиотекой руководит Ольга Васильевна Фенцель – кандидат педагогических наук, защитившаяся в 2003 году в г. Санкт-Петербурге, тема ее диссертации «Библиотечное краеведение». За годы руководства О. В. Фенцель библиотека стала подлинным научно-методическим центром библиотек республики.

В 1989 году выдвигается задача преобразования республиканской универсальной научной библиотеки в Национальную. Проводится большая подготовительная работа по изучению этого вопроса и составлению документов, эта проблема вынесена на научно-практическую конференцию «Национальная библиотека – основные тенденции, перспективы создания в Туве», которая состоялась 4 июня 1992 года. С 1 января 1993 года библиотеке был присвоен статус Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РТ. С его получением библиотека расширила свои методические функции.

Начиная с 1990 годов демократические процессы, происходящие в стране, изменили подход к организации библиотечного дела. Тогда и произошло переосмысление места, роли, функции научно-методического отдела. Именно он стал генератором новых идей и организатором деятельности библиотек республики в изменившихся условиях. Вот самые значительные новации и перемены.

В 1990 году НБ им. А. С. Пушкина велась большая работа по переходу на новые условия хозяйствования. Был организован семинар директоров ЦБС на базе Тоджинской ЦБС. На нем изучали опыт работы библиотек Красноярского края, г. Ленинграда и ЦБС г. Кызыла. В помощь работе по переходу на новые условия хозяйствования разработаны методические рекомендации. Внедрены в практику платные услуги, бригадный подряд.

За эти годы улучшилась работа по повышению квалификации библиотечных работников республики. В течение 1986-2005 гг. проведено 86 совещаний и семинаров, на которых обсуждались проблемы и перспективы работы, происходил обмен опытом. Проведено 40 курсов повышения квалификации, из них более 10 выездов по обмену опытом в другие регионы РФ: гг. Санкт-Петербург, Москву, Абакан, Красноярск, Шушенское, Улан-Удэ, Иркутск, Читу, Омск, Барнаул и т. д. Для повышения квалификации директоров ЦБС при НБ организован в 1993 году Совет директоров ЦБС. В 1997 году для методистов ЦБС начала действовать школа методиста.

С 1993 по 2005 гг. проведено 36 заседаний Совета директоров ЦБС, 12 выездных в ЦБС республики, 18 занятий школы методиста, на которых решались многие неотложные проблемы: финансовые, комплектования книжного фонда, кадровые, материально-технической базы, методов управления, внедрения новых направлений и форм работы.

В рамках Совета проведены республиканские мероприятия: слеты библиотечных работников Кызылский ЦБС (1994), праздник библиотекарей республики, посвященный Всероссийскому Дню библиотек в НБ им. А. С. Пушкина (1997), конкурсы «Лучшая ЦБС республики» (1993), в честь юбилея Победы в ВОВ (1995), «Мисс директор ЦБС» (1994),

Всероссийский смотр-конкурс по экологическому просвещению населения (1997-1998, 2000-2001) «На лучшую организацию методического руководства в ЦБС» (1996) и др.

В 2002 году прошел первый съезд сельских библиотекарей Республики Тува. В нем приняли участие более 170 человек. В работе участвовали члены Правительства РТ, руководители различных ведомств и организаций, главы кожуунных администраций. На съезде рассмотрены вопросы: социально-экономическое положение библиотек, их роль в культурной жизни села, перспективы и проблемы, взаимодействие с местным самоуправлением и т. д.

В 2003 году сотрудники НБ приняли участие в разработке концепции развития культуры и искусства Тувы на 2004-2010 годы.

Одной из важных функций НМО является подготовка вопросов на коллегии МК РТ. За последние годы были рассмотрены вопросы: о новых подходах к управлению библиотеками Дзун-Хемчикского кожууна; о проблемах работы по сохранности книжных фондов библиотек Барун-Хемчикского кожууна; о работе библиотек Бай-Тайгинской ЦБС по пропаганде духовного наследия и здорового образа жизни; о работе ЦБС г. Кызыла по обслуживанию читателей; о проблемах и перспективах модернизации библиотек РТ на 2005-2006 годы и многие другие.

НМО принимает участие в межрегиональных мероприятиях. К таковым можно отнести Дни хакасской литературы в НБ Тувы и Дни тувинской литературы в НБ Хакасии. В рамках дней проведены научно-практическая конференция «Связь тюркоязычных литератур: библиотечный аспект» (НБ Хакасии); «круглый стол» «Вопросы взаимодействия тувинской и хакасской литературы: краеведческий полиэтнический аспект»; презентация книги хакасского ученого Н. Ф. Катанова, изданной по программе Тюркская (НБ Тувы); выезды по обмену опытом в Пий-Хемскую, Тандинскую ЦБС.

Внедрение новых направлений и форм работы в ЦБС значительно повысили статус НБ им. А. С. Пушкина как научно-методического центра. Многие ЦБС открыли отделы краеведения, искусств, маркетинга и платных услуг. Достоин внимания опыт библиотек ЦБС по использованию форм массовой работы в целях патриотического воспитания, экологического просвещения и краеведческой деятельности.

Приоритетным направлением работы НМО в 2005 году стала методическая помощь библиотекам по патриотическому воспитанию молодежи. Великая Отечественная война оставила след в жизни многих народов, и это ярко подтвердила республиканская акция «Уроки войны -- молодым», прошедшая 28 апреля 2005 года по инициативе НМО и посвященная 60-летию Великой Победы.

Под руководством НМО во всех библиотеках республики активизировалась работа по экологическому просвещению населения. Приняв участие во всероссийском конкурсе по этому направлению, центральная библиотека Овюрской ЦБС заняла первое место, а Баян-Кольский с/ф Кызылской ЦБС завоевал Диплом 1 степени и экологическую библиотечку.

Сотрудники НМО активно принимают участие в подведении итогов работы за год в ЦБС РТ ежегодных республиканских конкурсов на лучшее учреждение культуры, организуемых Министерством культуры и духовного развития РТ.

НМО в своей деятельности активно сотрудничает с другими ведомствами, такими, как Министерство образования, Министерство экологии и природопользования, с редакциями газет республики и т. д.

Очень интересным получился конкурс-дискуссия «Люди Центра Азии: через понимание -- к согласию» на лучшую творческую работу по книге «Люди Центра Азии» (2 том) среди жителей республики (победитель -- Кызылская ЦБС). НМО оказал большую помощь в подведении итогов Всероссийского конкурса библиотек общеобразовательных учреждений «Библиобраз-2003».

В условиях административных реформ местного самоуправления, требования к качеству библиотечного обслуживания (обновлению его содержания и способам предоставления информации) со стороны населения возрастают, значит возрастают и

требования к деятельности НМО НБ. На сегодняшний день проведены организационные мероприятия по реализации реформы в библиотеках муниципальных образований. Оказана консультативно-методическая помощь по разработке основных документов, регламентирующих деятельность муниципальных библиотек; проведены Советы директоров ЦБС, где обсуждался вопрос «О переходном периоде в социально-экономической жизни РТ при 3-уровневом финансировании», «круглый стол» на тему «Библиотеки. Паселение. Местная власть», выезжали для оказания помощи в реализации реформы в муниципальные образования.

В настоящее время, когда все сферы жизнедеятельности общества претерпевают изменения, происходят изменения и в деятельности библиотек республики.

Сегодня в центре внимания научно-методической деятельности отдела – вопросы комплектования, использования и сохранности фондов, совершенствования библиотечно-информационного обслуживания, изучения и внедрения инновационного опыта различных регионов страны в практику библиотек.

Прошло 75 лет. Это был путь совершенствования поиска и творческого расцвета. Традиции, заложенные энтузиастами нашего дела, всегда будут храниться и приумножаться. И как бы не менялись времена, НБ и ее методическая служба всегда будут востребованы.

Л. М. Чадамба

ОТДЕЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ И КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – ЦЕНТР БИБЛИОТЕЧНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ТУВЫ

Отдел национальной и краеведческой литературы НБ им. А. С. Пушкина начал свою работу с сентября 1968 г. В то время в этом отделе работали Д. Д. Ондур, Т. Д. Маргы, выпускницы библиотечных институтов Ленинграда и Улан-Удэ.

До открытия отдела в собирании краеведческих изданий, составлении библиографических указателей, систематического краеведческого каталога, классификацией и обработкой краеведческой литературы занимались все работники библиотеки. Особенно заметный след в этом деле оставили А. В. Степанова, Е. А. Байкара, Л. М. Соболева.

Отдел является своеобразным центром популяризации краеведческих знаний и литературы на тувинском языке. Организация этого отдела дала возможность сосредоточить в одном месте литературу о Туве, литературу на тувинском языке и систематизировать по отраслям знаний, организовать обслуживание читателей, проводить мероприятия по пропаганде краеведческой литературы и литературы на тувинском языке, устанавливать связи как с отдельными энтузиастами-краеведами, так и организациями города, ведущими краеведческую работу.

Первоначальным фондом отдела послужило собрание редкой и ценной литературы, сосредоточенной в читальном зале библиотеки и состоящей из 678 экз. книг. Приняв данный фонд, работники отдела описали его полностью, привели в определенную систему, оформили краеведческий каталог литературы. При комплектовании краеведческой литературы они всегда сверяли карточки с данным каталогом, с «Библиографией Тувинской автономной области (1774-1958 гг.)». В 1970 г. фонд отдела размещался в трех шкафах, на трех стеллажах и был расставлен по схеме десятичной классификации. С самого начала создания фонда работники отдела особое внимание обратили на приобретение книг краеведческого характера. В том же году А. В. Степанова из Москвы привозит 11 краеведческих книг. Работа по пополнению фонда отдела велась через выявление книг из

общего фонда библиотеки, путем приобретения новых книг, выпущенных Тувинским книжным издательством. В настоящее время фонд отдела является одним из уникальных книжных фондов в республике.

Традиционно фонд отдела состоит из литературы на русском и тувинском языках. Общее количество фонда отдела на 01.01.2002 г. составляет 9689 экз.

По видам произведений печати:

книг - 9000 экз.;

брошюр - 242 экз.;

журналов - 60;

газет - 244;

нотных изданий - 3;

ксерокопий - 4;

микрофильмов - 136.

Микрофильмы в рулонном виде содержат копии книг, относящиеся к истории, природе, географии, культуре Тувы.

По языковому признаку:

русский язык - 5692 экз.;

тувинский язык - 3987 экз.;

прочие - 10 экз.

По хронологическому признаку: 1858-2001:

общественно-политическая литература - 2215 экз.;

естественно-научная литература - 924 экз.;

медицина - 130 экз.;

техника - 31 экз.;

сельское хозяйство - 371 экз.

искусство - 318 экз.;

спорт - 61 экз.;

художественная - 3844 экз.;

языкознание - 615 экз.;

литературоведение - 268 экз.;

география - 223 экз.;

общий отдел - 689.

В фонде имеются книги, журналы, газеты, авторефераты, карты. Он универсален, литература имеется по всем отраслям знания. Ядро фонда составляет художественная литература - 39,6 процента.

Недостаточно литературы по отраслям знаний: медицине, технике, истории, археологии и др.

В ОНКЛ создан краеведческий справочно-библиографический фонд - составная часть краеведческого справочно-библиографического аппарата Национальной библиотеки. Включает в себя все виды и типы справочных и библиографических документов, необходимых в повседневной краеведческой библиографической работе: материалы официального характера: энциклопедии, энциклопедические словари и справочники; путеводители, календари, адресные и памятные книги, словари; географические и другие карты, атласы, планы местности; справочники по административно-территориальному делению; статистические сборники и другие справочные издания, содержащие сведения о Туве; библиографические краеведческие пособия - печатные (независимо от места их издания) и неопубликованные. В состав фонда входят местные периодические издания. Особую ценность представляет собой фонд редких и ценных изданий, хранящихся в отделе краеведческой и национальной литературы и являющихся неотъемлемой частью культурного наследия Тувы. Эти издания представляют огромный культурный, научный и исторический интерес. Фонд редких и ценных изданий состоит из трудов русских ученых-исследователей Тувы дореволюционного периода, из книг периода ТНР. Сюда же входят наиболее ценные

научные издания, имеющиеся в НБ в единственном экземпляре, прижизненные издания трудов и публикаций первых ученых Тувы. Кроме того, в фонде хранятся произведения основоположников тувинской письменности, тувинской литературы и искусства, книги с автографами и дарственными надписями.

Книжный фонд отдела представлен редкими изданиями книг исследователей Тувы: Н. Ф. Катанова, В. В. Радлова, Г. П. Потанина, П. Н. Крылова, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. М. Родевича, Б. К. Шишкина, Ф. Я. Кона и других; книгами, вышедшими в период ТНР на тувинском языке, напечатанными на латинице: «Чыынды чогаалдар» (1937), «Шии ному» (1937), «Улуг улус коор ужук» (1941); переводами произведений выдающихся классиков мировой литературы на тувинский язык: А. Пушкина, В. Шекспира, Р. Тагора, Л. Толстого, М. Шолохова, Ч. Айтматова, Т. Шевченко, Ш. Нацагдоржа, Л. Тудэва и других.

В фонде хранятся книги с автографами почти всех ведущих ученых, прозаиков, поэтов Тувы.

Отдел является центром краеведческой информации в республике. Доступ к информации обеспечивается через традиционные краеведческие каталоги и тематические картотеки. Краеведческий каталог является наиболее полным источником сведений о литературе, посвященной Туве, независимо от наличия ее в фонде библиотеки, времени, места и типа издания.

Краеведческий систематический каталог до 1970 г. находился в справочно-библиографическом отделе библиотеки, в октябре 1970 г. его передали в отдел национальной и краеведческой литературы. Каталог в то время занимал 21 ящик. Материал в нем располагался по «Примерной схеме классификации...».

Каталог местных изданий отражает весь фонд тувинской литературы с 1930 г. Алфавитный каталог книг на тувинском языке велся параллельно в двух отделах: на абонементе (читательский), в отделе обработки (служебный).

Ныне краеведческие каталоги занимают 80 ящиков, расписываются все газеты, выходящие на территории республики на русском и тувинском языках. Материал на краеведческом систематическом каталоге располагается по библиотечно-библиографической классификации для краеведческих каталогов. Каталог результат кропотливого труда многих библиографов-краеведов: Д. Д. Ондур, Л. М. Соболевой, А. В. Степановой, А. С. Калга-оол, Е. О. Кара-оол, С. Я. Ооржак, Н. С. Олзей-оол, Т. Б. Шимит, С. А. Содунам, У. С. Надыл, З. М. Монгуш.

Дореволюционная библиография Тувы небогата. Библиографические указатели появлялись в виде приложений к различным сочинениям ученых-исследователей. Наиболее полные для своего времени указатели по соответствующим вопросам приведены в работах: Е. К. Яковлева «Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея» (Минусинск, 1900), Н. Ф. Катанова «Опыт исследования урянхайского языка...» (Казань, 1903), Б. К. Шишкина «Очерки Урянхайского края» (Томск, 1914). В 1934 г. вышла книга Р. М. Кабо «Очерки истории и экономики Тувы». Здесь дан указатель литературы на русском и иностранных языках под названием «Дореволюционная литература».

О книгах периода ТНР мы можем узнать из каталога «Книги периода ТНР», составленного библиографом-краеведом, кандидатом педагогических наук З. М. Монгуш. Здесь дан неполный перечень книг, вышедших с 1930 г. по 1944 г. Сведениями, какие библиографические списки, указатели составлялись в период ТНР, мы пока не располагаем.

Становление и развитие краеведческой библиографии Тувы происходило в советский период, т. е. после добровольного вхождения ТНР в состав СССР.

Первой крупной библиографической работой Тувинской республиканской библиотеки им. А. С. Пушкина (ныне Национальная библиотека) совместно с Тувинским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (ныне Тувинский институт гуманитарных исследований) является справочник «Писатели Тувы» (1970), составленный Л. М. Соболевой и А. В. Степановой. Второе, дополненное, издание справочника «Писатели Тувы» вышло в 1982 г., составленное библиографами Е. О. Кара-оол, С. Я. Ооржак.

А. В. Степанова была не только собирателем и хранителем редких книг о Туве, но и настоящим пропагандистом краеведческих знаний и литературы о Туве среди читателей. Ею составлены и изданы библиографические указатели «Литература о В. И. Ленине на тувинском языке, вышедшая в 1936-1970 гг.», «Произведения классиков марксизма-ленинизма в переводах на тувинский язык за 1942-1969 гг.», «Писатели Тувы», «Тува в художественной литературе», ставшие первыми опубликованными работами республиканской библиотеки.

При участии и организации Л. М. Соболевой появились справочники, указатели, календари, изданные Тувинской республиканской библиотекой. В газете «Тувинская правда» (2002) напечатана статья Л. М. Соболевой «Дорогая сердцу Азия», в которой она делится со своими воспоминаниями: «Написать в вашу газету меня побудила мысль, когда я просматривала библиографические пособия о Туве, в составлении которых принимала участие и в которые вложила много своих сил, знаний и опыта ... оставила здесь [в Туве] значительную часть своего сердца – так показало время».

Благодаря этим двум корифеям тувинской библиографии начинается профессиональная подготовка краеведческих библиографических пособий о Туве. Подробную информацию о пособиях, составленных Л. М. Соболевой, А. В. Степановой, можно узнать в газете «Тувинская правда» (2002)

В системе краеведческих библиографических пособий ведущее место занимают универсальные рекомендательные указатели литературы о крае типа «Что читать...» Чрезвычайно важна их роль и в формировании краеведческих фондов, и в организации СБА (справочно-библиографический аппарат), и в обеспечении всех направлений массовой и индивидуальной работы с читателями. «Первое наше издание «Что читать о Туве» (рекомендательные списки литературы) вышло в 1966 г. буклетом в яркой обложке. Это была совместная работа с библиографом Дээли Дадаровной Ондур, общая редакция кандидата исторических наук В. А. Дубровского. На семинаре библиографов зонального объединения библиотек Восточной Сибири в Чите в 1968 г. нашему изданию была дана высокая оценка». (Л. Соболева).

Пособие «Что читать о Тувинской АССР» вышло в 1976 г. Материал в нем сгруппирован в систематическом порядке, литература только на русском языке. Составителями являются Л. М. Соболева, С. С. Чамзын, Н. С. Тамдын, С. Я. Ооржак, Т. А. Тихомирова, Л. В. Сидорова.

Второе, дополненное, издание «Что читать о Туве» выпущено в 1992 г. в издательстве «Новости Тувы». Литература собрана на тувинском и русском языках. Составителями являются З. М. Монгуш, Т. В. Багудинова, Л. М. Чадамба, Т. Н. Балабанова.

Основу фонда отдела национальной и краеведческой литературы НБ им. А. С. Пушкина составляют монографии С. И. Вайнштейна на русском, английском, немецком языках. В знак благодарности ученому за его исследования и открытия в области истории культуры Тувы составлен библиографический указатель «Севьян Израилевич Вайнштейн» (2004). В нем дан не только обширный список работ ученого, но и материал о нем, как об ученом, как о человеке, который хорошо знал Туву с ее красотой и суровым климатом.

Жизни и творчеству народного писателя Тувы, доктора исторических наук, заслуженного работника культуры России и Тувы посвящен библиографический указатель «Монгуш Борахович Кенин-Лопсан» (2005).

Выше названные указатели пользуются большим спросом среди читателей не только нашей республики, но и других регионов России.

Докторам филологических наук посвящены библиографические указатели «Доржу Сентилович Куулар» (2003), «Борис Исакович Татаринцев» (2004), к юбилейным датам писателей Тувы выпущены указатели «Светлана Владимировна Козлова» (1983), «Юрий Шойдакович Кюнзегеш» (1987), «Сергей Бакизович Пюрбю» (1993), «Степан Сарыг-оол» (1998). Составителями являются С. Я. Ооржак, Е. О. Кара-оол, Т. Б. Шимит, Л. М. Чадамба, Е. М. Ак-кыс, И. Б. Качан.

Тематические указатели выходят отдельными изданиями. За последнее время библиотекой подготовлены и выпущены указатели: «Произведения художественной литературы в переводах на тувинский язык (1970-1985 гг.)», «Указатель библиографических пособий Тувинской АССР (1968-1988 гг.)», «Тува в художественной литературе», «Тува в годы Великой Отечественной войны». Составителями являются З. М. Монгуш, Л. М. Чадамба.

Персональные пособия посвящены творчеству ученых, поэтов и писателей, художников Тувы. Появляются они обычно к юбилейным датам знаменитых людей республики. Тувинским камнерезам, лауреатам Государственной премии РСФСР им. И. Репина Раисе Аракчаа, Баиру Байынды, Хертеку Тойбухаа, Хертеку Мижит-Доржу, Елизавете Байынды, Когелу Саая, Бригаду Дупчуру, Дондуку Дойбухаа посвящено пособие «Мелодия в камне» (1998), получившее «Диплом III степени» по линии информкультуры Российской Федерации. Составителем является Л. М. Чадамба.

В состав обязательных звеньев системы краеведческих библиографических пособий входит «Календарь знаменательных и памятных дат». Соединение в одном издании фактографической и библиографической информации, разносторонность содержания, регулярность выхода в свет делает календарь ценным источником краеведческих сведений. С 1968 г. по 1989 г. календарь знаменательных и памятных дат по Туве выходил под различными названиями – «В центре Азии», «Расцветающий край» и другие, с 1989 г. он выходит под названием «Люди и события». С 1968 г. по 1996 г. постоянным научным редактором календаря был кандидат исторических наук Владимир Андреевич Дубровский. После его смерти редактором издания стала известная журналистка республики М. М. Кенин-Лопсан.

Календари составляют живую историю нашей республики, некоторые факты, события нашли отражение только здесь. Авторами справок были лучшие представители тувинской науки, литературы и искусства: С. И. Вайнштейн, В. Ч. Очур, Б. Д. Ховенмей, А. А. Дугержаа, С. С. Сюрюн-оол, Ю. Л. Аранчып, В. А. Дубровский, М. А. Халаханэ, Ю. Ш. Кюнзегеш, А. К. Калзан, Б. И. Татаринцев, М. Х. Маннай-оол, Ю. Г. Курский, О. О. Сувакпит, А. М. Кунаа, А. И. Чарап-оол, К. О. Шактаржик, А. Б. Чыргал-оол, М. Д. Черноусова-Сарыг-оол, М. А. Рамазанова, А. А. Даржай, С. В. Козлова, Д. С. Куулар, М. Б. Кенин-Лопсан, Ч. Ч. Куулар, В. С. Салчак, Н. Ш. Куулар и другие.

Написанные содержательные исторические и биографические справки к отдельным датам, эпитафии, с исчерпывающей полнотой составленные библиографические списки литературы сделали эти издания интересными, познавательными, имеющими историческую и научную ценность.

Одно из самых важных направлений деятельности отдела заключается в содействии возрождения, сохранения и развития культуры тувинского народа, пропаганде его исторического и культурного наследия. Ежегодно отдел посещают более одной тысячи читателей: ученые, педагоги, деятели культуры и искусства, аспиранты, студенты учебных заведений не только нашей республики, но и других республик, областей России, зарубежных стран, занимающиеся изучением истории, археологии, этнографии, экологии, педагогики, культурных традиций Тувы. Например: ученый из Турции Арыкоглу Экрем занимался изучением тувинского языка, аспирант из Англии Дэвид Левиз – вопросами репрессий в Туве, этнолог из Варшавы Смирсин Лукаш – родоплеменными отношениями тувинцев, аспирант из Японии Годорико Масахико – вопросами горлового пения.

Социокультурная, просветительская деятельность отдела основана на проведении мероприятий по общественно значимым проблемам. Вопросу взаимодействия тувинской и хакасской литератур был посвящен «круглый стол», который прошел во время Дней хакасской литературы в Туве (2002). К международному конгрессу национальных систем образования «Юрта – традиционное жилище кочевых народов Азии» (2004) отдел оформил книжно-иллюстративную выставку «Юрта – волшебный дар предков».

В 1999 г. в отделе создан Центр национальной культуры. В рамках центра межнационального общения в библиотеке часто проводятся народные праздники: «Шагаа - тувинский новый год» (2001), «Масленица» (2002), «Обычаи русских посиделок» на тему «Сказки народов мира» (2003). Частыми гостями центра являются представители различных диаспор в Туве: бурятского культурного центра «Байкал», общественного объединения «Общество русскоязычных граждан республики», общественной организации «Саха», Центра немецкой культуры. В 2006 г. в рамках центра межнационального общения прошло мероприятие «Знакомьтесь: Монголия» совместно с Генеральным Консульством Монголии в г. Кызыле. Его посвятили 800-летию образования единого Монгольского государства, 80-летию установления дипломатических отношений между ТНР и МНР. Это мероприятие широко освещалось в средствах массовой информации. Старейший литературовед, журналист М. А. Хадаханэ дала ему высокую оценку в своей статье «Близкая и родная Монголия»: «... все слушали с интересом. Господин Ч. Сумаахуу одарил гостей буклетами, а библиотекарям выразил особую признательность и преподнес портрет Чингисхана. Удивительная аппликация – портрет из меха и кожи – украсила вечер-встречу с Монголией».

Деловое сотрудничество – еще одна страница истории нашего отдела. С момента создания отдел установил связи с секторами ГНИИЯЛИ (ныне ТИГИ), кафедрой тувинского языка и литературы КГПИ (ныне ТГУ), республиканским краеведческим музеем им. Алдан-Маадыр (ныне Тувинский национальный музей им. Алдан-Маадыр), союзами писателей, журналистов, художников. Работники отдела благодарны ученым ТИГИ, преподавателям ТГУ, научным сотрудникам музея, писателям, художникам за их участие в мероприятиях, проводимых библиотекой, за написание материалов для календаря знаменательных и памятных дат «Люди и события».

По формированию, становлению и развитию краеведческой работы в библиотеке заметный след оставили: заслуженный работник культуры Тувинской АССР С. Ч. Шимит, известные краеведы Д. Д. Ондур, А. С. Калга-оол, кандидат педагогических наук, библиограф З. М. Монгуш, Е. О. Кара-оол, В. К. Оюн, Т. Э. Оюн, Т. Б. Намдак, С. Я. Ооржак, С. А. Содунам, Н. С. Олзей-оол, кандидат исторических наук, книговед М. С. Маадыр, Е. Б. Чодуй, известный поэт, новеллист М. Б. Доржу и другие.

Анчымаа Салчаковна Калга-оол была ведущим краеведом республики, работала заведующей отделом национальной и краеведческой литературы в начале 1980-х годов. Ее выступления как краеведа, знатока тувинской культуры, литературы надолго запомнятся читателям. Из воспоминаний А. С. Калга-оол: «Мой отец Калга-оол Салчак знал шесть языков: тувинский, алтайский, ойротский, казахский, монгольский и русский. Был одним из первых учителей Тувы. В нашем доме очень много было книг. Отец считал их святыми и хранил в аптаре. Своей профессией библиотекаря я обязана ему. Книги всю жизнь сопровождают меня и помогают мне. Благодаря им я выбрала профессию и встретила с любимым человеком [заслуженным художником РТ, лауреатом Госпремии республики И. Ч. Салчаком]».

О работе нашего отдела хорошо отзываются наши читатели.

Отзыв о работе ОНКЛ
профессора, доктора филологических
наук, преподавателя Тувгосуниверситета
Доржу Сенгиловича Куулар:

Республиканын А. С. Пушкин аттыг библиотеканын чурт-шинчилел салбыры дэрге угаан-сарыыл тураскаалдарының шыгжавыры, камгалакчызы, чыыкчызы-дыр. Оон номнары, сеткүүдери, солуннары, каталогтары тыва эртемнин, чырыдышкынның, кижизидилгенин үндезиннери боон турарлар.

Бодум хуумда эртем-шинчилэл ажлыг өөрөддлгө номнарыг кылып тура, нарын айтырыгларга таваржы бергеш, чангыс дуза дилгээр, идегээр дузалакчым, А. С. Пушкин агтыг библиотекеаның чер-чурт шинчилгээр салбыры деп билин чоруур мен.

Салбырның ажылдакчылары – найнаанаанда эң-не эптиг элдек, хойнү билир, аажычаны чараш улус. Ынчангап маңаа идегелдиг келгеш, сеткилим хапып, амырап чапа бээр мен.

2006 ч. июль 22-ниң хүнү.

Краеведческий отдел в моем творчестве

С юных лет моя жизнь тесно связана с краеведческим отделом библиотеки им. А. С. Пушкина. Здесь я находил интересный материал на пожелтевших страницах старых газет, здесь я читал редкие книги, которые давно не переиздавались, здесь я знакомился с многими интересными людьми: писателями, артистами, музыкантами, учеными... Краеведческий отдел – это своеобразный духовный центр тувинской культуры, очаг, где не угасает огонь творческих исканий, высоких мыслей, крылатых слов. Книжные выставки, творческие вечера, организуемые работниками отдела, преданными своему делу, высокоэрудированными людьми – дают творческому уму пищу для раздумий, толчок к новым открытиям, чувство сопереживания. Я рад, что в моей творческой биографии была встреча с краеведческим отделом и что я могу прийти сюда еще и еще, заряжаясь энергией, погружаясь в неповторимую атмосферу наших родных книг.

Н. Куулар, писатель.

Литература

1. Фенцель О. В. Библиотечное краеведение в республике Тува: прошлое, настоящее, перспективы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб, 2003. – 18 с.
2. Монгуш З. М. Читателям – о родном крае // Тув. правда. – 1988. – 7 сент.
3. Соболева Л. М. Дорогая сердцу Азия // Тув. правда. – 2002. – 18 июля.
4. Чадамба Л. М. Развитие краеведческой и национальной библиографии Тувы: история, состояние, перспективы // Национальная библиотека: основные тенденции, перспективы создания в Туве. – Кызыл, 1992. – С. 19-24.
5. Чадамба Л. М. Поиск и внедрение новых форм в работу отдела национальной и краеведческой литературы // Роль библиотек в возрождении национальной культуры Тувы. – Кызыл, 1996. – С. 40-43.
6. Чадамба Л. М. Библиотечное обслуживание национально-культурных объединений Тувы // Библиотеки в жизни общества, развитии науки и образования. – Кызыл, 2004. – С. 35-38.
7. Хадаханэ М. Близкая и родная Монголия // Урянхай. – 2006. – 20 апр.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ОВЮРСКОГО КОЖУУНА

Общественно-политические процессы последних лет, протекающие на территории Российской Федерации, вызвали рост национального самосознания этносов. В условиях национального возрождения задача библиотек Овюрского кожууна заключается в том, чтобы сохранить уникальность этноса тувинцев, проживающих на территории кожууна.

С этой целью приоритетными направлениями в своей деятельности библиотеки кожууна поставили, прежде всего:

1. Сбор, хранение и пополнение уникального фонда, путем исследований и проведения научно-практических конференций;

2. Прикладная научно-исследовательская деятельность по этносу тувинцев, проживающих в кожууне;

3. Координация деятельности библиотек со школами и населением;

4. Проведение культурно-просветительских мероприятий различных форм.

В 2003 году на базе ЦКБ им. М. Б. Доржу был открыт республиканский центр краеведения, где собираются материалы НПК и исследовательских работ. Например, в 2003 году проведена НПК республиканского значения «Родоплеменные группы Тувы. Обычай и традиции». Материалы конференции можно назвать редкими, так как в них имеется неопубликованная прежде информация. В 2004 году проведена кожуунная НПК «Экологические традиции родоплеменных групп Овюрского кожууна». Вопросы по изучению родовых земель со священными территориями особо интересно освещены в работах «Обычай и традиции родоплеменных групп долины р. Улаатай» (Э. И. Донгак, библиотекарь ЦКБ) и «Обычай и традиции родоплеменной группы Донгака (местности Тээли, местечка Торгалыг)» (учитель Хандагайтынской средней школы № 2 А. В. Монгуш). Вопрос изучения традиций этноса, касающихся экологии, посвящен цикл работ: «Аржааны кожууна» (составитель С. С. Саая, труд готовится к выпуску), «Дус-Даг -- сокровище Тувы» (разработана А. К. Монгуш, готовится к выпуску), «Священные места Овюрского кожууна» (С. С. Саая собирает материалы).

Проведение национального праздника Шагаа стало традиционным, но каждый год разрабатываются различные формы его проведения. Например, в 2004 году Шагаа организован в виде гостинной «50 хардан ору назытыгларга» («Кому за 50»). Данное мероприятие было снято и показано в сюжете «Шагаа Овур черде» («Шагаа в Овьоре») ГТРК «Тыва». В гостинной прошли конкурсы частушек, пословиц и поговорок, загадок, забытых тувинских игр. Ветеранами-участниками были исполнены песни и обряды с местным колоритом. В результате новыми материалами пополнен фонд краеведческого отдела.

В 2005 году провели Шагаа «Тыва чоннун чанчылдары тывызыксыг аажок чараш» («Тувинские традиции загадочно красивы») в виде интеллектуальной игры, наподобие «Своей игры», при этом использовали элементы из таких игр, как «Слабое звено», «Поле чудес». Интеллектуальный уровень участников оценивался по следующим темам: «Аас чогаалы» – «Устное народное творчество», «Мал-маган» – «Домашний скот», «Ёзу чанчылдар» – «Обычай и традиции», «Тыва хемчээлдер» – «Тувинские меры измерения», «Даштар» – «Камни», «Тыва ог» – «Тувинская юрта», «Кижиги» – «Человек» и т.д. Победительницей стала молодая домохозяйка Чаймаа Ооржак. Результатом игры стал неожиданный вывод, что у взрослого населения еще слабое знание традиционного быта.

В Ак-Чыраанском сельском филиале среди чабанов местечка Чалаа в 2004 году Шагаа прошел традиционным образом – организовали по играм кажык - игра в бабки, тевек – игра в почегушки, конкурс частушек, отгадывали загадки. Пожилые люди рассказывали особенности проведения Шагаа.

В фонде центра краеведения имеются сценарии, посвященные Шагаа: брейн-ринг «Быт и традиции тувинцев» (проведенный Саглынымским сельским филиалом), интеллектуальная

игра «Орегелиг ог – олчей кежним» – «Юрта с войлочным покрывалом – мое счастье и достояние», конкурс «Шагааны мергеннери» – «Мудрецы Шагаа» (ЦРДБ), шоу-программа «Кажыктарым» – «Мои лодыжки» (Ак-Чыраанский с/ф); праздничное театрализованное представление «Шагаа – ыдыктыг байырлалымыс» «Шагаа – священный наш праздник» (ЦКБ им. М. Доржу) и др.

При центре краеведения работает клуб «Краевед». Членами являются 15 разновозрастных любителей-краеведов. Руководитель клуба С. С. Саая проводит занятия в различных формах, например, лекции «Чанчыл, езулал, ужур деп чул?» – «Что такое обычай и традиции?», «Тыва маадырлыг тоолдарда кижизидикчи утка» – «Воспитывающее значение сказок героического эпоса»; беседы «Бурунту огбелернин амгы салгалга чагыллары» «Наказы наших предков нынешнему поколению»; семинары «Хундулел езулалдары» «Традиции воспитания». Для домашнего задания даются работы по исследованию и составлению родословной семьи, поиску легенд, мифов родов. Все материалы для занятий извлекаются из книг: Ч. Чулдума «Улусчу педагогиканын ужук достери» («Истоки народной педагогики»), «Улусчу педагогика» («Народная педагогика») (чижек программалар), «М. Б. Кенин-Лопсана «Тыва чоннун бурунту ужурлары» («Традиционная культура тувинцев»), Л. К. Аракчаа «Истоки экологического воспитания», Л. П. Потапова «Очерки народного быта тувинцев» и др.

В библиотеках кожууна оформлены постоянные выставки «Аас чогаал – эргине байлаавыс» – «Устное народное творчество – наше сокровище» с разделами: «Тоолдар ораны» – «Страна сказок», «Чоннун угааны – улугер домактарда» – «Разум народа – в пословицах», «Кожамыктаалам» – «Споемте частушки»; «Тывызыым дытта»; «Улусчу ужурлар» – «Народные традиции» с разделами «Дойлар болгаш ыдыктар» – «Праздничные пиришества и святыни», «9 ужурлар» – «9 обычаев», «9 дагылгалар» – «9 освящений», «Куда езулалы» – «Свадебные обряды» и др.

По анализу и прогнозированию развития фонда республиканского центра краеведения на сегодняшний день имеются: 50 рукописных и 30 текстовых материалов, альбомы «Улусчу чанчылдар, езулалдар» («Народные обычаи и традиции»), «Тыва ог» («Тувинская юрта»), «Тыва бортгернин хевирлери» («Виды тувинских головных уборов»), «Тыва чем болгаш ону кылып белеткээри» («Тувинские блюда»), «Тос-ла чузун малымайны» («Скот 9-ти мастей») и т.д. Заложены фундамент «золотого» фонда и он пользуется большим спросом у учащихся средних школ и студентов ТГУ.

Для решения проблемы сохранности и доступности всех имеющихся работ планируется издать их в текстовом виде, а в будущем перевести на современные носители информации.

Опыт убедил нас в том, что необходимо ускорить работы по сбору материалов у предков. Встречаются трудности приобретения ранее изданных материалов. Закончить хочу словами великого академика Д. С. Лихачева: «Ненавязчиво и ненастойчиво творения прошлого, в которые вложены талант и любовь поколений, входят в человека, становясь мерилем прекрасного. Он учится уважению к предкам, чувству долга перед потомками. И тогда прошлое и будущее становятся неразрывными для него, ибо каждое поколение – это как бы связующее звено во времени. Любящий свою родину человек не может не испытывать нравственной ответственности перед людьми будущего, чьи духовные запросы будут все множиться и возрастать».

ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА БИБЛИОТЕК-ФИЛИАЛОВ Г. КЫЗЫЛА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ, ВОСПИТАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ

В последние годы библиотеки в нашей стране активно востребованы обществом. Их посещение, по сравнению с 1990-ми годами, возросло вдвое, увеличилась книговыдача. Этому способствовало открытие новых учебных заведений, всевозможных курсов, удорожание печатной продукции. Психологически важно, что среди нынешнего хаоса в общественной жизни библиотеки остаются тем домом, где всегда чисто, тепло, уютно и все располагает к общению с книгой.

Как бы не усложняли нашу жизнь перемены и перестройки, библиотеки являются стабильным организмом, а их работники свои знания, умения, любовь к людям и книгам вкладывают в любое проводимое мероприятие, используя при этом разнообразные формы работы.

Городские библиотеки-филиалы, работая как культурные центры, стремятся формировать у читателей не только интеллектуальные, но и креативные способности и удовлетворять духовные потребности социально незащищенных слоев населения.

Как привлечь читателей в библиотеку и эффективнее популяризировать книгу? Как организовать интеллектуальный досуг посетителей, в частности, молодежи, когда средства массовой информации круглосуточно борются за свою аудиторию, а Интернет поглощает умы граждан уже с дошкольного возраста? Эти вопросы являются первостепенными для каждого работника культурно-образовательных учреждений.

Из двенадцати тысяч читателей ЦБС г. Кызыла шесть тысяч – учащиеся и работающая молодежь. Работа с данной возрастной группой организуется с учетом психофизиологических особенностей, т. к. в силу подростковой замкнутости молодежь не всегда идет на прямой контакт с библиотекарем. Для решения этой проблемы используются выставки-диалоги, анонимная переписка сверстников через альбомы «Вопрос-ответ», «Совершенно секретно», анкетирование.

Работники филиала им. А. Чехова провели анкетирование среди старшеклассников и студентов 1-3 курсов высших и средних учебных заведений «Что и для чего читает молодежь?»

В ходе исследования обработано 100 анкет. Участие в опросе являлось делом добровольным и стало очевидным, что большая часть этой группы читателей приходит в библиотеку, чтобы подготовиться к уроку: написать сообщение, реферат, доклад, взять книгу. Деловое чтение преобладает над свободным. У читателей нет устойчивого интереса к определенной теме. Книгу заменяет компьютер. Трудно удержать лидерство, если библиотеки города практически не комплектуются. Все труднее с каждым годом помогать учащимся осваивать школьную программу. Книги по внеклассному чтению изнашиваются, не хватает классических произведений.

На вопрос «Вы читаете книги потому что...?» были даны самые разнообразные ответы: «Лучше подготовиться к урокам» – 80 процентов, «Хочу быть более образованным» – 6, «Провести время» – 2, «Не отстать от товарищей» – 5, «Больше узнать» – 7.

Работая над анкетой, библиотекари хотели выяснить имена конкретных писателей и названия произведений, пользующихся наибольшим спросом. Так, 40 процентов молодежи отдадут предпочтение книгам С. Лукьяненко «Ночной дозор», «Дневной дозор» и В. Аксенова «Московская сага». Налицо зависимость интересов от экранизаций произведений, а 60 процентов девушек называют имена И. Дашковой, Т. Устиновой, Д. Донцовой.

«Библиотека должна меняться вместе с обществом, поэтому в ней обязательно должны быть компьютеры с выходом в Интернет!» Таково пожелание 11,5 процентов опрошенных, а это значит, что стремление к получению новых знаний у молодежи есть. Главное – его

поддержку. Библиотекари стараются, но без компьютеризации, живя в XXI веке, мы словно в каменном.

Насколько часто читатели будут обращаться за помощью в «храм книги», полюбят ли чтение? Это зависит от четкой организации работы библиотечного специалиста. Для поддержания положительного имиджа и привлечения новых пользователей работники библиотек-филиалов г. Кызыла выходят на «широкую аудиторию» - принимают активное участие в общегородских театрализованных мероприятиях на площади Арата.

Для общегородского праздника «Шагаа 2004» зав. филиалами им. А. Чехова и С. Есенина разработали сценарий, который успешно воплотили работники Комитета по культуре г. Кызыла.

Конкурс чтецов на лучшее стихотворение о любимой столице и республике, проведенный работниками ЦБ им. Н. Крупской, который был одним из интересных эпизодов большого праздника, посвященного г. Кызылу – «Город, в котором я живу», на центральной площади им. Арата.

Ко Дню защиты детей силами ЦГДБ им. Гайдара, детским клубом «Пограничник», Домом культуры «Строитель» был проведен «Праздник детства» на детской площадке четвертого микрорайона. В программу включили концерт танцевального коллектива, конкурс рисунков на асфальте и выразительного чтения стихотворений. К мероприятию удалось привлечь внимание спонсоров, что дало возможность всех участников наградить призами и поощрительными подарками.

В 2005 году библиотеки ЦБС приняли активное участие в республиканском конкурсе творческих работ учащихся старших классов по нравственно-правовому воспитанию «Нам не дано забыть». Задача по обеспечению необходимой информацией, касающейся защиты прав и здоровья детей, была выполнена всеми подразделениями ЦБС с использованием оформленных плакатов, щитов, уголков по темам «Декларация прав ребенка», «Комиссия по правам ребенка при Председателе Правительства РТ», «Телефон доверия 1-11-79», «Центр реабилитации несовершеннолетних: Горная, 104». Повсеместно оформили книжные выставки. Наиболее популярным у подростков стал уголок психологической помощи «SOS для подростков». Он содержит большой информационный материал по теме «О чем ты думаешь, о чем размышляешь?». Дополняет уголок альбом тестов для подростков «Проверь себя» - (ЦГДБ им. А. Гайдара).

Школа № 3 и детский филиал им. С. Сары-оола подготовили откровенный разговор с учащимися старших классов «Твое представление о личности». Работники филиала им. Горького и библиотеки школы № 14 провели урок нравственности «Дорогу осилит идущий» (о наркомании). По спецзаказу администрации г. Кызыла состоялась акция по безнадзорности, во время которой все библиотеки ЦБС принимали участие в мероприятиях по правовому воспитанию подрастающего поколения, информированию по использованию своих прав и обязанностей в повседневной жизни.

Одним из основных направлений является воспитание патриотизма у молодого поколения, чувства гордости за свою Родину, свой народ. Методистом ЦБС проведен цикл мероприятий в помощь военно-патриотическому воспитанию подростков и осмыслению исторической значимости событий в годы ВОВ. Для этого организована экскурсия библиотекарей г. Кызыла в Государственный архив РТ, где была прослушана лекция «Тувинские добровольцы в годы ВОВ», а также знакомство с периодическими и архивными материалами того времени. Среди библиотек был объявлен конкурс на лучшее массовое мероприятие с участниками, героями ВОВ и тыла РТ. Организована авторитетная комиссия с привлечением городского военкома, Комитета по культуре для посещения открытых массовых мероприятий и подведения итогов. Подготовка проходила в тесном сотрудничестве с городским Советом ветеранов войны и труда. Победителями стали ЦБ им. Н. Крупской, ЦГДБ им. А. Гайдара и детский филиал им. С. Маршак.

Забываясь об образовании и воспитании, библиотекари не забывают и об организации интеллектуального досуга молодежи. Разнообразные игровые, развлекательные и

познавательные программы, отличающиеся по форме от классных занятий, дают возможность раскрепоститься, учат общаться, слушать и быть услышанными.

Ежегодно в городе проводится День инвалида, где работники библиотек принимают активное участие. В Доме народного творчества для детей была организована игра-викторина «Кто много читает, тот много знает». Ребята имели возможность выступить перед сверстниками: читали стихи, отгадывали загадки, отвечали на вопросы викторины, а самое главное – общались друг с другом!

Большое значение имеет связь библиотеки им. А. Чехова с училищем Олимбийского резерва в воспитании подрастающего поколения. Совместно провели праздничный вечер ко Дню влюбленных «Любви все возрасты покорны»: вечер вопросов и ответов с участием подполковника горвоенкомата на тему «Права будущих солдат», а также организовали встречу с актрисами театра Н. Наксыл и Л. Кан-оол «Путешествие в мир прекрасного».

В читальном зале филиала им. С. Есенина состоялся семинар-диспут «Люди на свалке жизни». В диспуте приняли участие диктор ТВ О. Маланова, руководитель департамента социального развития, учащиеся старших классов школы № 5, студенты Кызылского училища искусств.

В библиотеках города существует традиция – акция сбора книг «Библиотеке в дар от читателей», в текущем году собрано 2700 экземпляров книг, 1000 журналов и газет, которые в последующем были переданы, это акт благотворительности, Комитету профсоюза работников потребкооперации РТ, для детского оздоровительного лагеря «Байлак» на озере Чагытай, учреждению ЯФ-306 Министерства юстиции РТ; муниципальному учреждению центра медико-социальной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями г. Кызыла.

В заключение хочу подчеркнуть: самое главное сегодня для муниципальных библиотек – помогать в силу своих возможностей, используя книгу, становлению и развитию той социальной среды, где все чувствовали бы себя комфортно. Ведь сколько бы не говорили о финансах и экономике, мы всегда будем возвращаться к проблемам нравственности, духовности и культуры.

И. Р. Скорых

УЧАСТИЕ БИБЛИОТЕК ДЗУН-ХЕМЧИКСКОЙ ЦБС В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В Дзун-Хемчикском кожууне проживает 20700 человек, из них в возрасте от 14 до 24 лет – 2780. Молодежь составляет основной контингент читателей наших библиотек: 3326 человек – юношеского возраста, 2512 – работающая молодежь.

С предыдущим годом число пользователей юношеского возраста возросло на 1069 человек. Охват библиотечным обслуживанием составил 30 процентов от общей численности читателей кожууна.

Библиотеки ЦБС, принимая участие в социокультурной адаптации молодежи, используют различные средства воздействия на нее, сочетая массовые, групповые и индивидуальные формы работы. Развитию массовой работы способствуют клубы по интересам.

В библиотеках ЦБС организовано 14 клубов по интересам, 5 из них для юношества: «Два капитана», «Поколение», «Подросток и закон», «Алые паруса», видеоклуб «Окно в мир». Планируя их дела, мы осуществляем поиск новых форм деятельности, которые активизируют работу по борьбе с нарастающими негативными явлениями – алкоголизмом,

наркоманией и содействуем профилактике правонарушений, формируя правовую культуру и грамотность.

У каждого клуба есть свой устав, девиз. Возраст подростков с 14 до 17 лет – самый критический, когда им трудно «ладить» с обществом. Поэтому особое внимание уделяем организации общения молодежи, особенно из числа «трудных». Например, в 2003 г. в ЦКДБ открыт клуб «Два капитана». Он работает совместно с инспектором по делам несовершеннолетних. В клубе занимаются 43 подростка, 9 из них привлечены к уголовной ответственности. Ребята активно участвуют в дискуссиях на различные темы: «Права и обязанности подростков», «Профессии, нужные нашему краю» и др.

Удачно прошло общение старшеклассников с социальными педагогами школ, инспектором по делам несовершеннолетних, врачом-наркологом за «круглым столом» «Берегись белой тучи». Состоялся разговор о реальных проблемах из жизни осужденных за наркоманию и прозвучала просьба – не прикасаться к наркотикам. Было написано обращение к учащимся и пришли к единогласному мнению – «Не пробовать и не прикасаться!», «Не брать и не трогать!», «Берегись белой тучи!», «Берегись наркотиков!» В конце состоялся просмотр видеоматериала из фонда КОВД. В этом году 14 членов клуба закончили школу и поступили в вузы, 1 пошел служить в армию.

Важное направление в деятельности библиотек – организация книжных выставок, обзоров, бесед, встреч, тематических мероприятий. В библиотеках организованы книжные выставки: «Здоровье важнее всего», «Герои в нашей памяти живут» (о земляках – фронтовиках), «Против наркотиков – всем миром», беседы, обзоры: «Права и обязанности подростков», «Алкоголизм – враг общества».

В последние годы наблюдается устойчивый интерес молодежи к прошлому своего народа. Поэтому библиотеки активно включились в работу по сохранению народных традиций, праздников (Шагаа, Надым), изучению фольклора. Проводятся различные мероприятия, беседы с интересными людьми, конкурсы сочинений «Прошлое, настоящее и будущее нашего края» и др. На таких встречах преобладает непосредственное общение библиотекаря и читателя. Эти формы не только расширяют круг интересов молодых людей, но и побуждают их к межличностному общению, развивают творческий потенциал.

Особое внимание уделяется крупным мероприятиям: «Урокам мужества», тематическим викторинам, литературно-музыкальным вечерам. Во многих библиотеках ЦБС проводились вечера-встречи с участницами чеченской и афганской войн, труженниками тыла, с ветераном ВОВ Верой Байлак. Считаем, что подрастающее поколение должно знать своих героев, как говорится, в лицо.

К 23 февраля проводили викторину, посвященную Российской Армии. Казалось бы, простые вопросы: что такое армия, вооруженные силы, военная подготовка? Но по ним завязалась целая дискуссия. Нужна ли армия вообще? Почему многие молодые люди не хотят идти в армию?

Особенно популярны и эффективны мероприятия с элементами игры, которые имеют большую значимость в становлении личности молодого человека, повышают интерес к чтению, библиотеке и знаниям вообще. Поэтому в течение нескольких лет в библиотеках проводятся игровые программы различной тематики (экологические, литературные, военно-исторические, краеведческие, эстетические). Проведены литературная игра «Знаете ли вы жемчужину устного творчества тувинцев?», эко-игра «Растительный и животный мир Тувы», «Турнир знатоков права», «Чтобы достойно жить» и др.

Оказываем молодежи широкий спектр разнообразных услуг, используем следующие виды сервисного обслуживания: ночной и выходной абонемент, прокат видеокассет, прокат видеофильмов, ксерокопирование. Эти услуги созданы для помощи молодым пользователям библиотеки в учебе, работе, организации досуга.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ КАК СРЕДСТВО ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУР

Среди субъектов Российской Федерации Тува выделяется особенностями исторического развития: за ее территорию боролись Китай, Монголия и Россия. Республика Тува до 1944 г. имела государственную самостоятельность. Другой особенностью республики является обширность и удаленность территории, труднодоступность ряда районов, суровые природные условия, общая слабая освоенность и малонаселенность.

Тува – полиэтническая республика, в которой проживают тувинцы (титульная национальность республики), а также представители более сорока других национальностей. Сложившаяся демографическая ситуация имеет много общего с другими регионами РФ.

Основные этнические группы Тувы составляют тувинцы – 77 процентов и русские – 20. На начало 2002 года численность населения Тувы составила 305,510 тысяч человек.

Язык, письменные литературные традиции тувинцев входят в число тех факторов, которые определяют уровень развития культуры. Из всех элементов этнической культуры четко выраженными этническими функциями обладает язык. Поэтому в научной литературе при определении этнических признаков общности ему уделяется основное место.

Язык представляет собой один из основных объективных факторов образования этноса, его этнический признак, идеальный объект этнической действительности. Являясь творением и общим достоянием представителей конкретной этнической общности, он наделен свойством соединять их в единое образование и одновременно выделять это образование среди других.

Это двуединое свойство проявляется, когда на одной территории одновременно функционируют хотя бы два совершенно разных языка. Язык становится компонентом этнического сознания в том случае, когда он воспринимается этнофорами как «родной» и предполагает общение на этом языке всего населения, признающего себя единой этнической общностью. В качестве символической компоненты культуры он обеспечивает, во-первых, взаимное понимание между членами этноса, во-вторых, хранение и передачу этнокультурной информации от поколений к поколениям, обеспечивая культурную преемственность. Становясь средством создания оригинальной национальной литературы, искусства, он наиболее полно воплощает в них самобытность своего этноса, его этнического самосознания.

Национальный язык в сложных, противоречивых и разнообразных условиях его формирования является не только продуктом или следствием образования нации, но и предпосылкой, условием этого общественного процесса. Развиваясь в разговорной и письменной форме, реализуя и конденсируя все объединительные тенденции предшествующего языкового движения, сопутствуя и содействуя развитию истории, ее становится регулятором и объединяющей силой роста национальной культуры. Язык – передатчик, носитель культуры, он передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем, из поколения в поколение.

Развитие языка неразрывно связано с жизнью общества, которое создало этот язык и пользуется им. Необходимо отметить, что в сознании тувинцев заметно укрепилась ценность национальной идентичности, они связывают ее, прежде всего, с языком. На формирование тувинского языка решающее влияние оказала часть уйгурских племен, смешавшихся с местными племенами.

Тувинский язык относится к тюркской группе языков. Согласно Конституции Республики Тува, в настоящее время тувинский язык является государственным языком республики. Для тувинцев характерен высокий показатель сохранения языка своей национальности в качестве родного (99,2 %). Русский язык считается языком межнационального общения. В условиях столь значительно обусловленных различий между тувинским и русским языками, в настоящее время актуальность всех вопросов связанных с культурой Тувы, приобрела небывалую остроту. Язык

и культура – ключевые моменты социализации. Каждая культура формирует уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения.

Выравнивание различий в культуре основных этносов республики требует определенных интеллектуальных усилий от работников библиотек и без применения межкультурных коммуникаций решить проблему общения носителей разных культур просто невозможно. В условиях библиотек межкультурные коммуникации существенно влияют на всю работу по обслуживанию читателей.

Термин «межкультурная коммуникация» в узком смысле появился в литературе в 1970-х годах. К этому времени сформировалась и научное направление, сердцевиной которого стало изучение коммуникативных неудач и их последствий в ситуациях межкультурного общения. Позже произошло распространение понятия межкультурной коммуникации на такие области, как теория перевода, обучение иностранным языкам, сравнительная культурология, контрастивная прагматика и другие. К настоящему моменту научные исследования в области межкультурной коммуникации фокусируются на поведении людей, сталкивающихся с культурно обусловленными различиями в языковой деятельности и последствиями этих различий. Результатами исследований стали описания культурной специфики при выражении и интерпретировании различных ситуаций. В последние годы активно термин «межкультурная коммуникация» применяется по отношению к библиотечному делу.

В Национальной библиотеке Тувы проводятся лекции, беседы медиапедагогов и медиаконсультантов, которые дают возможность читателям из числа студентов и школьников повысить информационную культуру. Для них проводятся семинары, основная цель которых – исследование состояния медиаграмотности молодежного сообщества, повышение информационной культуры молодежной среды. Для студентов Тывинского государственного университета проводятся семинары, задача которых – научить молодежь понимать, как массовые коммуникации используются в их социуме, овладение способностями использования медиа в условиях изменяющегося информационного пространства. Учитывая, что 80 процентов читателей-студентов относится к коренной национальности и плохо владеет русским языком, сотрудники библиотеки стараются использовать межкультурные коммуникации в общении студентов с другими людьми, формируют у них навыки работы с литературой на русском языке. Как показала практика, особую эффективность проведения таких семинаров имеет в сочетании с массовыми мероприятиями.

В этом направлении Национальная библиотека строит совместные планы с социологами, психологами, преподавателями. Ежегодно НБ проводит в столице республики комплексные мероприятия под названием «Дни Национальной библиотеки в г. Кызыле». В программе «Дней...» – широкий спектр мероприятий, включающих в себя практические аспекты межкультурного общения. От традиционных библиотечных мероприятий «Дни...» отличаются, прежде всего, функциональной направленностью. В них участвуют представители конкретной культуры. В программу одних из последних «Дней Национальной библиотеки» вошли следующие мероприятия:

- 1). 4 октября – открытие Дней Национальной библиотеки. Книжная выставка «Тува–Россия, 1944–2004».
- 2). 5 октября – «круглый стол» «Тывинская литература: история и современность».
- 3). 6 октября – живая энциклопедия «Люди Центра Азии». Встреча с героями книги.
- 4). 7 октября – «Праздник тывинского языка».

На наш взгляд, особенно эффективно по отношению к представителям русской и тывинской культуры прошел «Праздник тывинского языка». В сценарии учли культурные особенности соответствующей коммуникативной общности. В первую очередь данное мероприятие предполагало приобретение набора навыков библиотекарям, которые работают с людьми разных национальностей. Библиотекарям давались рекомендации о возможности выполнения запросов читателей, сформулированных на тывинском языке. Для повышения

профессиональной пригодности библиотекарей большое значение имел проведенный в рамках праздника межкультурный тренинг.

Центральным понятием в сфере прикладной межкультурной коммуникации является межкультурная восприимчивость. Ее повышение в условиях множащихся межкультурных различий, характеризующих современную Туву, необходимо учитывать при организации мероприятий. Эти различия заключаются, прежде всего, в том, что все государственные праздники проходят на тувинском языке. В театре нет русской труппы, в филармонии концерты проходят на тувинском языке.

В ИБ Тувы за последние пять лет сделано немало по поднятию культуры читателей и горожан: создан центр национальных культур; клуб интеллигенции Тувы. На базе этих центров прошли интересные мероприятия: съезд интеллигенции Тувы, вечера по изучению традиций русского и тувинского народов, вызвавшие большой интерес читателей библиотеки.

Работа центра национальных культур строится на идее о том, что недостаточно просто сообщить участникам мероприятия определенное количество новой информации о другой культуре. Мероприятия построены таким образом, чтобы изменить некоторые коммуникативные и культурные презумпции и повлиять тем самым на поведение людей в ситуациях межкультурного общения. Широко применяются ролевые игры, во время которых участники получают информацию об особенностях общения межкультурной коммуникации вообще и для данной культуры в частности.

Сотрудники Национальной библиотеки проводят большую образовательную работу по вовлечению в межкультурную коммуникацию работников централизованных библиотечных систем, преимущественно коренной национальности. Так, при информационно-библиографическом отделе много лет успешно функционирует Школа библиографов. На ее занятиях основное внимание уделяется развитию коммуникативных навыков у работников ЦБС. На одном из них для этой категории слушателей прошел мастер-класс «Open Space» (открытое пространство), на котором была показана тесная связь между культурой и коммуникацией.

Библиотечная деятельность претерпевает в настоящее время значительные изменения. В жизни республики активно проявляется тенденция, сказывающаяся на библиотечной деятельности, как то: миграция населения из районов привела к изменению демографической ситуации. Из 14 районов республики (всего 17) полностью выехало русское население. В этой ситуации распространение русского языка, как основного компонента русской культуры, значительно затруднено.

Свободному получению информации на русском языке мешает отсутствие в школах преподавателей русского языка и невозможность получения образования, соответствующего российским стандартам. Национальная библиотека Тувы оказалась недостаточно подготовленной к организации библиотечного обслуживания в условиях сложной межнациональной и межкультурной ситуации.

Однако за последние годы накоплен некоторый положительный опыт продвижения русской культуры. Начали работу с директоров централизованных библиотечных систем, которые в условиях монокультуры плохо владеют русским языком. Для них активно проводятся мероприятия в рамках Совета директоров ЦБС, который действует с 1993 года. За это время проведено 36 заседаний. Помимо профессиональных вопросов, обязательно ставятся задачи, направленные на изучение новинок литературы на русском языке, творчества классиков и современников русской литературы. Большой популярностью пользуются литературные викторины, диспуты и даже громкие читки.

Осознавая, что внедрение русской культуры – очень сложный процесс, сотрудники Национальной библиотеки возлагают надежды на межкультурные коммуникации, при помощи которых библиотекари приобретут навыки в общении с представителями различных культур в условиях полиэтничной Республики Тува.

К сожалению отсутствие различного рода справочников, словарей, пособий, которые могли бы дать библиотекарям конкретные знания об особенностях той или иной культуры, затрудняет деятельность библиотек в данном направлении.

Литература

1. Балакина Г. Ф. Современная Тува: социокультурные и этнические процессы / Г. Ф. Балакина, З. В. Анайбан; отв. ред. З. И. Калугина; РАН СО, Тув. комплекс. ин-т. -- Новосибирск: Наука, 1995. -- 111 с.
2. Балакина Г.Ф. Социокультурные процессы в Туве в девяностые годы. Проблемы вхождения женщин в рынок. / Г. Ф. Балакина; СО РАН, ТувИКОПР. - Кызыл: ЦКН ТувИКОПР СО РАН, 1999. - 48 с.
3. Блумфилд Леонард. Язык / Л. Блумфилд; перевод с англ. Е. С. Кубряковой; под ред. и предисл. М. М. Гухман. - М.: Прогресс, 1968. - 607 с.
4. Вежбицкая Анна. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. -- М.: Русские словари: 1997. -- 416 с.
5. Население по национальности и полу по Республике Тыва: итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / Федеральная служба гос. статистики, Территор. орган Федерал. службы гос. статистика по РТ. - Кызыл, 2005. -- 13 с. -- (Перепись 2002).
6. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Республике Тыва / Госком. РФ по статистике, Ком. гос. статистики РТ. - Кызыл, 2004 - 30 с. (Перепись 2002).
7. Язык. Образование. Культура: Материалы межрегион. науч.-практич. конф. 22-24 апреля 1999 г. / М-во культуры РФ, Вост-Сиб. Гос. Акад. культуры и искусства, Бурят. отд. СОАМ ВШ. - Улан-Удэ: Издат.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 1999. -- 159 с.
8. Язык и этнический конфликт / Под ред. М. Брилл Олкотт и Ильи Семенова; Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, 2001. - 150 с.
9. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. - 2-е (репринт.) изд. «Лингвист. энциклопед. словаря» 1990 г. - М.: Большая Российская энциклопедия. 1998. -- 685 с.: ил. - (Серия «Большие энциклопедические словари»).

М. Л. Трифонова

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КЫЗЫЛСКОГО УЧИЛИЩА ИСКУССТВ

Дата, которой я сегодня посвящаю свое выступление, не столь эпохальна, как 75-летие Национальной библиотеки или 70-летие музыкально-драматического театра, но не менее значительна для культуры Тувы -- это 30-летие со дня открытия библиотечного отделения Кызылского училища искусств.

За прошедшие годы состоялось 26 выпусков. Около четырехсот выпускников работают во всех уголках республики, являются директорами ЦБС, ведущими специалистами республиканских и кожуунных библиотек. Многие успешно трудятся за пределами республики.

История библиотечного образования в Туве начинается именно с 1976 года, когда по инициативе Министерства культуры Тувинской АССР, его министра Матпы Самбуевича Хомушку, было открыто новое, четвертое по счету, библиотечное отделение Кызылского

училища искусств. Это диктовалось самой жизнью. С 1975 года началась централизация массовых библиотек. Тува остро нуждалась в специалистах библиотечного дела, их катастрофически не хватало в кожуунах и отдаленных уголках республики.

По данным статистических отчетов в 1975 году, на момент централизации, в Туве было 152 библиотеки системы Министерства культуры. В них работало 284 человека. Из них с высшим библиотечным образованием – 45, со средним специальным – 105. В основном это были работники городских библиотек. В районах картина иная: со средним специальным образованием – 22 человека, с высшим – 24.

До 1976 года кадровую проблему решали за счет направления абитуриентов из Тувы в библиотечные техникумы и институты страны, но обеспечить квалифицированными библиотечными кадрами все возрастающие потребности республики они были не в состоянии. Тувинская республиканская библиотека им. А. С. Пушкина в конце 60-х годов организовывала курсы по подготовке библиотечных работников для районных библиотек. Многие курсанты позже экстерном закончили библиотечное отделение училища искусств.

Канский библиотечный техникум – основной поставщик кадров среднего звена для Тувы. Его закончили, очно и заочно, многие видные деятели библиотечного дела Тувы, которые составили основной костяк специалистов: Г. И. Байкара, С. Ч. Шимит, Н. А. Кызыл-оол, А. С. Буянова и многие другие.

В 1974 году в Кызыле был открыт учебно-консультационный пункт Канского библиотечного техникума, проработавший два года, где подготовили один выпуск.

Министр культуры Матпа Самбуевич Хомушку, зав. отделом кадров Александра Степановна Буянова, директор училища Алексей Александрович Панов, завуч училища того времени Алла Анатольевна Платонычева и первая заведующая отделением Антонина Яковлевна Чихачева – все они приложили немало усилий, чтобы отделение открылось и набрать первый курс, разработать учебные планы, программы, подобрать педагогический коллектив.

Он состоял из двух частей. Это штатные педагоги училища, которым пришлось осваивать новые учебные курсы, адаптировать их к условиям библиотечной специальности: заслуженные учителя школ РГ Галина Мартемьяновна Фирсова и Алла Анатольевна Платонычева, заслуженный работник культуры РГ Татьяна Николаевна Намай, Иван Митрофанович Афанаскин, Екатерина Алексеевна Салчак, Марита Дебис-ооловна Удумбара, Лазо Семенович Седип и другие.

Вторая группа педагогов отделения – преподаватели специальных дисциплин, практики, ведущие специалисты библиотек Кызыла: Людмила Викторовна Сидорова – заведующая библиографическим отделом республиканской библиотеки им. А.С. Пушкина, Валентина Михайловна Кужелева – заведующая отделом обработки и комплектования литературы в той же библиотеке, Камилла Викторовна Кяго – главный комплектователь библиотек Тувы, Валентина Георгиевна Кирюшкина – директор Тувинского библиотечного коллектора, Антонина Яковлевна Чихачева – заведующая библиотекой КУИ.

Обрашались к коллегам за помощью в Канский библиотечный техникум, Иркутск, Томск, Москву.

Директор Тувинской республиканской библиотеки им. А. С. Пушкина (в то время – Анастасия Александровна Давыдова), активно поддержала идею открытия отделения и дала возможность лучшим библиотекарям-практикам работать там в качестве преподавателей. Она же была первым председателем Государственной комиссии.

Из воспоминаний первого преподавателя русской литературы А. А. Платонычевой: «Становление всегда протекает с трудом, но трудности преодолевались. Отделение, где все обучение связано с книгой, чтением, обработкой, пропагандой литературы, заставило педагогов гуманитарных дисциплин пересмотреть свои учебные программы, поскольку из цикла общеобразовательных предметов они перешли в специальные».

Очень нелегким был этот период для первой заведующей отделения Антонины Яковлевны Чихачевой, в руках которой находилась судьба новой специальности училища и

первого набора. Она несла всю тяжесть организационной, воспитательной, методической работы. Выпускница Ростовского библиотечного техникума, заочно закончила Кызылский педагогический институт и 17 лет вела курсы по зарубежной и детской литературе, организации библиотечных фондов и каталогов.

Людмила Викторовна Сидорова, опытный библиограф-практик, обучала одному из самых трудных предметов библиотечного цикла библиографоведению. Курс библиотечного преподавала Валентина Георгиевна Кирюшкина, окончившая Московский институт культуры, человек строгий, принципиальный и влюбленный в свою профессию. Камилла Викторовна Кяго, давала знания по основам научно-технической информации. Валентина Михайловна Кужелева, заслуженный работник культуры РФ, вела курсы организации библиотечных фондов и каталогов.

Эти специалисты, осваивая «на ходу» методику преподавания специальных дисциплин, дали хорошие практические знания студентам. Положительным моментом стало также то, что практические занятия проходили непосредственно в библиотеках, что компенсировало отсутствие учебных материалов в училище. В библиотеке удобно было проводить семинары, лекции и практические занятия, тем более что всё под рукой.

Хотелось бы посетовать на то, что эта практика сейчас прекращена, но... увы, массовые библиотеки сегодня далеко отстают от нас по книгообеспеченности, оснащенности техническими средствами и программными продуктами.

Спустя два года, в 1978 году состоялся первый выпуск. Дипломы получили 19 человек, две выпускницы – Марина Стрелова и Наталия Шуленина – дипломы с отличием. Это был самый крупный выпуск отделения, 16 человек до сих пор связаны с библиотечной профессией.

Алефтина Оюн (Халбажык) – заслуженный работник культуры РТ, Раиса Сонай – директор ЦБС Бай-Тайгинского кожууна, Наталья Чооду – заместитель директора Национальной библиотеки, Наталия Пономарева (Шуленина), Наталия Чинизубова, Ирина Монгуш, Ульяна Мамбыштай, Любовь Ивахно – ведущие специалисты библиотек, Марина Стрелова (Трифенова) – заведующая библиотечным отделением Кызылского училища искусств.

В эти годы была заложена основа практического обучения. Базы практики, организованные в первые годы существования отделения, функционируют до сих пор. Их руководителями стали Татьяна Евгеньевна Аликина, Надежда Дмитриевна Евтифьева, Галина Акимовна Буторовкина, Вера Константиновна Нечаева, Надежда Александровна Латкина, Мария Филипповна Домарева, Екатерина Маркеловна Нарожных, Алла Ивановна Степаненко и другие.

В 1981 году штатным преподавателем библиотечного преподавания была приглашена Галина Ивановна Байкара, выпускница Восточно-Сибирского государственного института культуры, накопившая к тому времени огромный практический опыт, проработав в различных библиотеках республики: сельской, районной, городской детской библиотеке им. А. Гайдара, Республиканской библиотеке им. А. С. Пушкина. Девять лет она была заведующей отделением, продолжив славные традиции первых лет. В 1982 году, после окончания с отличием Кемеровского государственного института культуры, вернулась в училище выпускница отделения Марина Леонидовна Стрелова (Трифенова), внося в преподавание предметов «Библиографоведение» и «Информатика» современные технологии, которыми славился Кемеровский институт. С 1993 года стала заведующей отделением.

Отделение развивалось. В 1984 году, кроме дневной, появляется заочная форма обучения для профессиональной подготовки стажистов. С 1989 года по договору с Восточно-Сибирским государственным институтом культуры начала функционировать двухмодульная система библиотечного образования «училище – вуз», благодаря чему выпускники могли реализовать потребности в получении высшего профессионального образования. Это позволило проводить перспективную кадровую политику в республике, свидетельствовало о

качественной подготовке выпускников отделения, что неоднократно отмечалось председателями государственной квалификационной комиссии.

В 1993 году в Кызыле на базе Регионального факультета ВСГАКиИ открылось заочное отделение по подготовке библиотечной высшей квалификации. В 1996 году состоялся первый выпуск студентов в количестве 22 человек, в 2000 году набор повторили и в 2003 году подготовили 11 специалистов. По заочной форме обучения получили высшее образование 32 человека, имеющие начальную профессиональную подготовку на базе училища.

Библиотечное отделение прошло, на мой взгляд, 3 этапа своего развития: 1. 1976-1980 гг. – открытие и становление; 2. 1981-1982 гг. – на отделение пришли штатные педагоги: Г. И. Байкара, М. Л. Трифонова, Н. Д. Евтифьева; 3. 2003 г. – сменился преподавательский состав, удалось собрать лучших специалистов библиотечного дела в республике: Алевтину Артемьевну Легостаеву, Ирину Витальевну Подик. Обладающие разносторонними профессиональными знаниями и навыками, собственным взглядом на многие вопросы библиотечной теории, педагогическими способностями, владеющие современными информационными технологиями, они точно вписались в коллектив, подняв уровень научно-методической работы отделения.

За прошедшие годы неоднократно менялись стандарты специальности. Кроме классических предметов подготовки библиотечных работников появились совершенно новые, что заставило преподавателей активизировать методическую работу, разрабатывать программы, курсы лекций и практических занятий.

В настоящее время на библиотечном отделении работают опытные преподаватели: Марина Леонидовна Трифонова, Галина Ивановна Байкара – кавалер знака РФ «За достижения в культуре», ветеран труда; Ирина Витальевна Подик, Алевтина Артемьевна Легостаева. Есть неплохая материальная база, оборудованы кабинеты компьютерной техникой, достаточно учебной и методической литературой. Студенты показывают хорошую успеваемость и дисциплину, выпускники востребованы в республике, ежегодно получают распределение на работу и направления в высшие учебные заведения.

Профессиональные знания и навыки, полученные в стенах училища, позволяют выпускникам реализовать свои возможности также в сферах журналистики и общественной деятельности. С 2004 г. отделение выпускает общеучилищную газету «Studlife».

В заключение хочу сказать о проблемах скорее не отделения, а всего среднего специального библиотечного образования, в чем совершенно согласна с коллегами – преподавателями средних специальных учебных заведений страны.

1. Сегодня система библиотечного образования наталкивается на проблему востребованности кадров библиотечной профессии. Она неуклонно падает. Причины для всех очевидны: в штатах библиотек определенный процент неспециалистов, они занимают должности наравне с библиотечными профессионалами. Вакансии в библиотеках скрываются за формой «расширения зоны обслуживания». Необходимо изменить требования к их аттестации, создать реальные условия востребованности и трудоустройства наших выпускников.

2. Нет новых учебников по библиотековедению, ориентированных на училища культуры и колледжи. Приходится обращаться к вузовским учебникам, что порождает дублирование в системе ссуз-вуз. Стремительное развитие практики библиотечного дела всё больше, в освоении того или иного материала, заставляет прибегать к публикациям в периодике и в меньшей степени к учебникам, которые (для ссузов) отсутствуют.

Очень важной проблемой является подготовка учебно-методических пособий по новым и модернизированным учебным курсам («Информационная культура», «Документоведение», «Библиотечное краеведение», «Отраслевое библиографоведение», «Информационные технологии в профессиональной деятельности» и другие). Новый подход к подготовке специалиста-библиотекаря предусматривает направленность всего образовательного процесса на скорейшую адаптацию студента к выполнению инновационных профессио-

нальных задач, расширение диапазона знаний, освоение принципиально новых умений и навыков функционально-прикладного характера с учетом конкретных направлений технической реконструкции библиотечного дела.

3. В любом профессиональном сообществе функционируют две инфраструктуры: библиотечное образование и библиотечная практика. Первая готовит кадры и её функция является первичной, вторая является производственной и выполняет функции, определяемые Федеральным Законом «О библиотечном деле». И, казалось бы, две взаимосвязанные инфраструктуры, но действуют в профессиональном сообществе изолированно. Библиотеки не выступают в роли заказчика, не привлекаются к обсуждению тех или иных новаций, проектов и предложений. В основу подготовки кадров должен быть положен принцип обратной связи, то есть мы (учебные заведения) должны знать, какого работника ждут в библиотеке, каким требованиям должен соответствовать наш выпускник, как оценивается он руководителями практики, какие критерии лежат в основе мнения о студенте, пришедшем на практику, а затем на работу. Сегодня необходимо поддерживать себя в состоянии постоянной мобильности на рынке труда, а учебным заведениям необходимо заниматься анализом и прогнозированием складывающейся на нем ситуации. Сегодня же (за редким исключением) можно констатировать, что учебные заведения сотрудничают с библиотеками лишь при организации учебной и производственной практики.

4. Наши коллеги, преподаватели многих учебных заведений Сибири, часто говорят о проблеме набора абитуриентов, об отставании теории, изложенной в учебных изданиях, от практики крупных библиотек.

У нас в республике, скорее, наоборот. Наши базы практики отстают от нас по многим показателям: книгообеспеченности, материальной базе; студенты не имеют возможности закрепить теоретические знания по многим темам на практике, потому что обеспеченность новой литературой, периодикой, техническими средствами, информационными технологиями в библиотеках Тувы не отвечает современным стандартам. Встает проблема не востребоваемости знаний выпускников на работе.

5. К юбилею отделения мы проводим анкетирование выпускников. Печально то, что подавляющее их большинство прошлых лет на вопрос: «Выбрали ли бы вы эту профессию сегодня?», отвечают: «Нет» – из-за низкой зарплаты, из-за пренебрежительного отношения многих руководителей к библиотекам, из-за финансирования по остаточному принципу. Рыночные отношения диктуют новые формы работы библиотеки, новые отношения к пользователям, к качеству своего труда. Библиотекарям, получившим классическое воспитание и образование, очень трудно перестроиться и принять такие отношения. Но отрадно, что выпускники последних лет уже готовы к работе в новых условиях рынка и сложных информационных технологий, экономически более грамотны, предприимчивы, мобильны.

Будущее библиотечного образования в Туве видится мне в организации системы непрерывного образования: ссуз – вуз – аспирантура. Тем более, что примеры такого успешного сотрудничества уже есть: выпускницы отделения, а затем библиотечного факультета ВСГАКиИ Надежда Очур, Алефтина Кара-Сал, Нэлли Наныкпан являются ведущими работниками библиотек и успешно занимаются научной работой.

Литература

1. Шляхтина Е. М. Библиотечное образование в ССУЗ / Е. М. Шляхтина // Культурологическое образование нового тысячелетия: сборник методических докладов и тезисов преподавателей учреждений СПО культуры и искусств. Вып. 4. – М., 2003 – С. 210 – 214.
2. Кама Р. Библиотечному отделению – 25 лет / Раля Кама // Центр Азии. – 2001. – № 8.
3. Платонычева А. Профессия, связанная с книгой / А. Платонычева // Тувинская правда. – 2001. – 11 декабря.

О. М. Хомушку

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ ДУХОВНОСТИ В ТУВЕ

Проблемы развития духовной культуры имеют социальные корни и тесно связаны с историей развития общества.

Духовность – программа поведения каждого человека и общества в целом, она накапливается цивилизацией и фиксируется культурой. Именно поэтому разрушение и утрата своей ментальности ведет к кризису и деградации, при этом в народном сознании распадается целостное восприятие прошлого, настоящего и будущего. Именно такая ситуация имела место в постперестроечной России в целом и в Туве в частности. Этому процессу может противостоять только процесс воссоздания традиционных ценностей духовной культуры.

Современный этап развития Республики Тува характеризуется радикальными изменениями во всех областях общественной жизни, которые затронули не только экономическую и политическую сферы, но и распространились на духовную область, на внутренний мир каждого члена общества, вызвав тем самым глубокие потрясения всех сфер жизни человека.

Катаклизмы в общественном бытии обусловили значительные перемены в общественном сознании. Как известно, в результате многолетнего воздействия марксистско-ленинской идеологии в сознании людей выработались определенные системы ценностей и идеалов. Крах этих иллюзий привел к значительным изменениям менталитета. Чувства гордости за грандиозные свершения, уверенности в исключительной правильности выбранного курса, веры в светлое будущее претерпели поразительную метаморфозу и трансформировались в свою крайнюю противоположность.

Однако современные проблемы развития духовной культуры связаны не только с этими процессами. Более пагубное влияние на развитие духовной культуры в Туве было оказано гораздо раньше, когда после Народной революции в 1921 году произошло разрушение старых ценностей и традиций, кристаллизация которых происходила на протяжении длительной истории. Разрушение системы традиций в целом привело к такой ситуации, когда человек не только не знает, что ему нужно и что он может делать, но и чего он хочет в духовной жизни. К чувству неполноценности добавляется ощущение утраты смысла жизни и духовной опустошенности. Причем в условиях духовного кризиса это чувство охватывает не только самых обездоленных, его испытывают и вполне обеспеченные люди, внешне благополучные и счастливые семьи.

Ценность человеческой жизни, гуманное отношение к другим есть нравственное ядро духовности, т. е. духовность – это образ жизни человека и общества по законам нравственного мира на основе неукоснительного соблюдения общечеловеческих норм морали и нравственности. Поэтому центральным ядром духовного возрождения народа становятся следующие моменты:

- распространение общечеловеческих норм морали и нравственности,
- формирование позитивного отношения к природе и окружающему миру,
- воспитание молодежи на лучших примерах традиционной культуры,
- возрождение традиционных форм религии как части духовной культуры.

Традиционная тувинская семья ориентировалась на сохранение таких духовных ценностей, как преемственность поколений (передача навыков поведения, морально-нравственных норм, хозяйственных навыков от отца к сыну, от матери к дочери), уважительное отношение к труду и т. д. Именно поэтому наибольшее внимание всегда уделялось детям. Особым почетом окружались женщины, родившие и воспитавшие достойных членов рода. Сама система воспитания в тувинском традиционном обществе обеспечивала своевременное, постепенное вхождение человека в круговорот мира как еще одного необходимого звена.

Тем не менее, в настоящее время семья не всегда является главным фактором приобщения индивида к традиционным ценностным ориентациям. Корни этого явления уходят к тому периоду времени, когда происходила ломка старых понятий и представлений, вследствие чего утратилась генетическая связь поколений, поскольку родители современной молодежи сами не получили информации о семейных религиозно-этических нормах и традициях, входящих в религиозную систему ценностей.

Выбор человеком того или иного типа духовности зависит от множества условий. В настоящее время он все больше становится осознанным индивидуальным выбором. Тем не менее сложившаяся общая ситуация в Туве характеризуется острым противоречием между богатством духовного потенциала и уровнем его реализации в различных сферах духовной культуры.

В настоящее время в современном обществе активно идет процесс формирования новой культурно-нравственной системы ценностных ориентаций молодежи. На этот процесс оказывают влияние различные факторы, в том числе и неопределенность социального будущего, неуверенность в завтрашнем дне, когда общество не может дать социальных гарантий выпускникам вузов ни в получении хорошей работы, ни в финансовом обеспечении. Возможно, это свидетельство того, что утерян сам социально-психологический механизм приобретения ценностей, поскольку существовавший ранее вариант, исключавший возможность какого-либо индивидуального выбора, в настоящий момент исчерпал себя.

Методологическим основанием в такой ситуации может выступать обращение к духовному наследию прошлого, включающего в себя мировоззренческие ориентации, традиционно-обрядовую сферу, религию. То есть без усвоения унаследованных от предыдущих поколений духовных ценностей невозможно современное развитие. Этим и объясняется значение преемственности в культурно-историческом процессе. Применительно к культуре преемственность означает сохранение обществом комплекса ценностей, норм, традиций, памятников, обрядов, навыков, входивших в существовавшую прежде культуру. Именно поэтому разрыв одного из звеньев этого комплекса позволяет говорить если не об утрате преемственности поколений в целом, то о тенденциях к этому. Видимо, все вышесказанное будет справедливым и по отношению к Туве. Причем этот процесс начался уже в тридцатые годы, когда преемственность утрачивалась, с одной стороны, в результате насильственных действий административных органов, а с другой стороны, вследствие вполне искреннего желания молодого поколения, под влиянием революционных лозунгов (молодежь всегда представляла собой наиболее поддающуюся экстремистским лозунгам часть населения в силу своей возрастной мобильности), порвать с «пережитками прошлого». Хотя, по сути дела, это означало отказ от своего культурного наследия.

В настоящее время можно наблюдать возрастающий интерес к сохранению и возрождению культуры тувинского народа, его традиционным духовным ценностям и ориентирам.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений возрастающая роль религии во всех областях жизни – культуре, политике и даже экономике. Религия – это важнейшая, неотъемлемая составляющая духовной культуры всякого этноса. Стремление утвердить доминирующее положение какой-нибудь одной конфессии над другими, игнорирование исторической специфики и современных реалий религиозной жизни в стране или в отдельном регионе чревато опасностью межконфессиональных и даже межнациональных конфликтов, о чем могут свидетельствовать события в Северной Ирландии, недавние события в Югославии, сегодняшняя ситуация в Чечне. Тогда как обеспечение равноправных межконфессиональных отношений будет лишь способствовать предупреждению каких-либо трений и конфликтов на религиозной почве.

Ввиду этого огромный интерес вызывает в последнее время вопрос о структурирующей цивилизационной роли религиозно-философских систем в этнокультурной истории различных народов, а также и этнокультурных общностей более высокого порядка, т. е. историко-этнографических «зон», «областей» и таких больших культурно-исторических

регионов Евразии, как, например, Центральная Азия, Ближний Восток, Восточная Азия и др. Особый интерес вызывают, конечно, мировые суперэтнические религии – буддизм, христианство, ислам, заложившие цивилизационные основы целого ряда культурно-исторических регионов со своеобразными культурами.

Именно поэтому в настоящее время приобретает важное значение всесторонний анализ культурно-исторической роли этноконфессиональных традиций в конкретных регионах.

Как известно, именно тибетская культурно-историческая вариация махаяны является одной из традиционных религий Республики Тува, поэтому в большей степени общественные нормы поведения, культурное единство и духовное наследие тувинского народа оформилось под его влиянием.

Начало проникновения буддизма в форме ламаизма в Туву относят к XIII веку, о чем свидетельствуют археологически выявленные, относящиеся к тому времени, буддийские памятники. Однако позднее буддизм утратил здесь свое первоначальное влияние и новая волна его распространения относится к 17 веку, когда в государстве Алтын-ханов он становится официальной религией.

Догматы и каноны буддизма были непонятны простому народу и поэтому ламы использовали многое из шаманских обрядов и местных культов, модифицируя их сообразно с духом проповедуемой ими религии. Вслед за распространением некоторых буддийских представлений (морально-этических норм и правил) как служителями культа, так и мирянами, начинается трудно фиксируемый стихийный процесс сближения религиозных систем. Результатом его является переосмысление некоторых добуддийских шаманистских культов и соединение их с буддийскими. Так, например, оваа (священное место) стало поклонением не только шаманским духам, но и буддийским божествам, домашние ээрены (идолы) стали изготавливаться не только шаманом, но и ламой. Произошли определенные модификации и с культом огня, так, ритуал «кормления» хозяина огня (брызгание жидкостью – чаем, молоком, аракой – тувинской молочной водкой) стал совершаться не только на огонь, но и на статуэтку Будды, если таковая была.

Таким образом, произошла полная или частичная контаминация, т. е. слияние, взаимопереплетение двух равноправных систем, в результате чего образовался довольно целостный синкретический религиозный комплекс, который можно назвать «бурхан-буддизмом» (бурханизм плюс буддизм махаяны). Здесь хотелось бы особо подчеркнуть, что имело место именно взаимопроникновение, а не ассимиляция и поглощение одной системой, более развитой (т. е. буддизма), другой, менее развитой, «примитивной» (т. е. шаманства). При этом необходимо иметь в виду, что эти две системы были не только одинаково древними и по-своему развитыми, но и в историко-генетическом, этнокультурном отношении взаимосвязанными, поскольку они имели одинаковые этноконфессиональные корни.

Именно благодаря столь тесной контаминации с традиционными верованиями и культурами тувинцев буддизм махаяны за сравнительно короткий исторический период превратился в подлинно народную религию, которая со временем так органично переплелась с народной культурой, со всеми этноконфессиональными традициями, что стало одним из главных структурообразующих элементов культуры.

Для народов Центральной Азии, в том числе и тувинцев, характерно достаточно сильное влияние религиозных верований и культов практически на все сферы духовной и материальной культуры, на фундаментальные основы специфической центральноазиатской цивилизации.

Формирование этноконфессиональной культуры и закрепление ею нормативно-ценностных сакральных регулятивов можно отнести к 3 веку до н. э. – времени образования хуннского государства, поскольку именно в это время территория современной Тувы была включена в состав данного военно-племенного союза.

Для этноконфессиональных традиций кочевой культуры характерна сакрализация как вертикальная, так и горизонтальная.

В дальнейшем эти структурирующие принципы организации взаимоотношений внутри общества и в культуре в целом сохранялись вследствие того, что вплоть до начала 20 века Тува входила в состав кочевых федераций и государств с автократическими политическими системами.

Таким образом, в Туве складывается определенная религиозно-синкретичная система, включающая в себя комплекс религиозных взглядов, традиций, культов и институтов. Существовая достаточно самостоятельно и в то же время являясь единой социокультурной системой, эти религиозные элементы, прежде всего традиции и обычаи, явились результатом определенной жизнедеятельности людей, выражением их внутренних потребностей и устремлений, а также способом закрепления и передачи этнокультурной информации последующим поколениям.

В настоящее время происходит процесс восстановления традиционных форм национальной культуры. Связь религиозных традиций с этносом – явление исторически обусловленное. Поэтому главным методологическим ориентиром при изучении проблемы на конфессионально-этническом уровне является анализ соотношения религии и культуры, поскольку в настоящее время многие конфессии носят этнически выраженный характер – результат длительного взаимодействия конфессиональной специфики с этнической спецификой народов, с которыми они оказались исторически взаимосвязанными.

М. П. Татаринцева

ЗАМЕТКИ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЦЕВ ТУВЫ

Старообрядцы Тувы – относительно изолированная этнолокальная группа, проживающая в условиях инонационального и иноконфессионального окружения, ориентированная на сохранение культурных традиций в материальной и духовной жизни. Историки и этнографы давно обратили внимание на то, что в условиях изоляции традиционная культура представителей любого этноса сохраняет больше традиционных и даже архаических черт, поскольку меньше подвергается внешнему воздействию.

После, более чем векового проживания старообрядцев на территории Тувы, возникла необходимость специального исследования истории и культуры местных старообрядцев, настолько интересной и малоизученной представляется эта тема, тем более, что в изданных в Туве в разные годы художественно-документальных произведениях (в основном местных авторов) тема старообрядцев подавалась с позиций воинствующего атеизма, крайне необъективно, и у читателей создавалось одностороннее, далекое от научных основ представление об этой этноконфессиональной группе русского населения Тувы.

Старообрядцы начали переселяться в Туву с конца 19 века, первоначально они составляли около трети всех русских переселенцев в Туву, и переселение это продолжалось в течение всего 20 века.

Чем привлекала Тува староверов? Во-первых, глушью и свободой от религиозных притеснений, потому что местным властям, в отличие от российских, не было никакого дела до их вероисповедания. Во-вторых, большим количеством свободных земель, удобных для земледелия, богатством тайги, множеством рыбы в реках и озерах и т. д.

Трудолюбивым, закаленным в преодолении трудностей старообрядцам удалось прижиться в Туве, наладить отношения с местными властями и коренными жителями, адаптироваться к суровому, не слишком благоприятному для земледелия климату, освоить

многие промыслы и основать несколько десятков деревень, поселков, заимок. В самых глухих местах Верховья Малого Енисея появились отшельнические поселения и скиты.

Однако и здесь, на новых землях, в 30-е - 40-е годы прошлого столетия старообрядцам пришлось пережить гонения и притеснения за веру и несоответствующий новым преобразованиям образ жизни. Когда в Туве был взят курс на построение социализма, частью государственной политики по отношению к населению стал воинствующий атеизм, и все верующие в Туве – шаманисты, буддисты, православные, старообрядцы – подверглись мощному нажиму государственной машины, боровшейся с «опиумом для народа» беспощадно, вплоть до физического уничтожения самых упорных приверженцев веры. «Ссылали за веру и кулачили», – так говорят старообрядцы о тех временах.

Духовно независимые, стойкие в вере старообрядцы раскулачивались и ссылались в первую очередь. Многие противились такому нажиму, видя в действиях властей наступление антихриста, которому подчиняться нельзя, и приближающийся конец света. Эсхатология, учение о приближающемся конце света, о приходе к власти антихриста – важнейшая составляющая мировоззрения старообрядцев, накладывающая отпечаток на все стороны жизни – материальной и духовной, особенно у староверов беспоповских толков.

Старообрядцы видели действия безбожных властей в эпоху революционных перемен – аресты и уничтожение духовных лидеров, служителей культа, разорение скитов, уничтожение священных книг и икон – и считали, что эта власть – от антихриста. Поэтому они противились всем действиям властей вообще – коллективизации, призывам в армию, школьному обучению детей, всяким регистрациям (чтобы не попасть в список антихриста) и т.д. Власти на такое сопротивление отвечали новыми репрессиями.

Действия властей по уничтожению культовых сооружений и самих служителей культа, прямые выпады против религии работников идеологического фронта, «кадровых», верующие считали кощунственными, их эсхатологические настроения в такой обстановке только усиливались. Ведь проповедь безбожия – один из признаков, по которому узнается антихрист, считают староверы.

Перед угрозой подпасть под власть антихриста даже смерть была не страшна. В конце 1930-х - начале 1940-х годов в Верховье Малого Енисея, в местах компактного проживания старообрядцев, произошло несколько десятков самоубийств, причем некоторые из них имели одиозный характер – верующие замерзали, морили себя голодом целыми семьями, включая малых детей. Были и случаи самоожжения.

В настоящее время между государством и староверами установились относительно лояльные отношения, хотя отношение к государству, властям, чиновникам, как к «слугам антихриста», у старообрядцев всегда оставалось недоверчивым, настороженным. Многие пожилые люди и сейчас отказываются получать пенсии, многодетные семьи – пособия и т.д. Они считают, что жить нужно только своим трудом, только тем, что непосредственно заработал сам. Иждивенчества, расчета на помощь со стороны, а уж тем более от государства у старообрядцев не было никогда.

Исследователи, занимающиеся старообрядцами, считают, что они являются хранителями старорусской культуры – в вере, обрядах, обычаях, быту. Даже внешний их вид свидетельствует об этом. Бережно относясь ко всему традиционному, старому, и весьма настороженно – ко всяким новшествам, на пользование которыми существует множество запретов и ограничений, староверы Тувы сохранили в своей жизни черты корневой русской культуры, уже утраченной в других слоях русского населения.

Говоря о наиболее характерных особенностях образа жизни, материальной и духовной культуры старообрядцев, особенно тех, у кого еще не разрушены устои староверия, нужно сказать, что они во многом подчинены религиозному мировоззрению. Именно с ним связано своеобразие их жизненного уклада, поэтому у старообрядцев на все свой взгляд, своя система жизненных ценностей, своя мера вещей. Более того, можно даже сказать, что та часть традиционной материальной и духовной культуры, которая связана с религиозными

убеждениями, с религиозными обрядами, оказалась менее подвержена влияниям и переменам и сохранилась у старообрядцев лучше всего.

Все своеобразие старообрядческого движения, его часто трагическая история были обусловлены именно упорным отстаиванием своих религиозных убеждений, хотя это движение имело также мощные социальную и культурную составляющие. Но в первую очередь стремление сохранить старую веру определяло все в жизни многих старообрядцев – от места жительства, как уже говорилось, удаленного и уединенного, выбранного часто не по своей воле, а из желания уйти от преследователей, от иноверческого окружения, до образа жизни, жизненного уклада и внешнего вида.

Строго придерживаясь дониконовских старинных церковных правил, обрядов, обычаев, старообрядцы связывали эту церковную обрядность с элементами традиционной русской бытовой культуры, и материальные формы культуры стали рассматривать тоже как некую божественную сущность, часть старой веры, непреходящую принадлежность старообрядчества. Примером могут служить старинные предметы культа – лестовка, подручник, в настоящее время сохранившиеся лишь у старообрядцев, традиционная одежда, особые надгробные сооружения и др. «Включение бытовых явлений в число религиозных предписаний придавало особую живучесть многим элементам русской традиционной культуры», – пишет знаток старообрядческой культуры И. А. Кремлева.

Это, конечно, не значит, что у старообрядцев какая-то иная культура, чем у всего прочего русского населения. Отмеченные особенности не выходят за рамки традиций, общих для всего русского народа. Более того, отличается эта культура именно тем, что сохранила в себе больше исконно русских, корневых национальных черт, традиций, характерных для того времени, когда в России произошел раскол, и меньше подверглась поздним, в основном, западным влияниям, которые мощным потоком шли в Россию в петровскую эпоху и во все последующие времена. Глубокий традиционализм и консерватизм, характерный для старообрядцев всех толков, позволил им сохранить традиционную русскую культуру как систему, считает исследователь старообрядчества И. В. Поздеева.

Раскол произошел в эпоху, когда в России на смену многовековому византийскому влиянию приходило влияние европейское, которое старообрядцы отказывались принимать. Позже они совершенно не приняли реформ Петра I и все его нововведения – «западничество» и «латинство», пришедшие вместе с его реформами, «немецкое платье», бритье бород («брадобритие – ересь богомерзкая»), все его новшества, противные традиции – «ассамблеи», «политесы», чай, кофе, сахар, карты, табак, парики и др.

На всем протяжении своей истории старообрядцы последовательно отрицали европеизацию русской культуры и оставались сторонниками традиционно-консервативных культурных направлений. Свой домашний очаг, частную жизнь, быт старообрядцы хотели оставить русскими и отказывались принимать нововведения, копировать чужеземные образцы как в вере, обрядах, так и в повседневной жизни, начиная от платья и кончая едой. Несколько позже, уже при Екатерине Великой, старообрядцы противились, например, употреблению картофеля, называя его «чертовым яблоком» и «многоплодным блудным растением» и т. д.

Эта позиция староверов тем более понятна, что именно во времена Петра I усилились и ужесточились гонения на них. В их упорных попытках сохранить старую веру, старый образ жизни царь видел стремление противостоять его реформам, союзничество с его врагами и боролся с противником, как всегда, беспощадно.

Именно жестокие репрессии многих русских царей по отношению к старообрядцам заставили их видеть в государственной (царской) и церковной власти, а позже – и советской, действия антихриста, который уже «воцарился на престол», и наступают последние времена. Поэтому все новшества, насаждаемые государством, рассматривались староверами как «антихристовы прелести», а чиновники – исполнители воли власти – как «антихристовы слуги».

По этой причине многие радикальные толки отказались от принятой в православии каждодневной обязательной молитвы за царя. Монарх перестал быть для них помазанником Божиим.

Итак, исторические условия в России для большинства старообрядцев сложились так, что их общественная, хозяйственная и религиозная жизнь оказались тесно связанными, и религия постоянно шла рядом с повседневностью, держала, укрепляла, цементировала уже сложившиеся нормы жизни, а старые религиозные нормы распространялись не только на обрядность, духовную жизнь, нравственные представления об идеале, но и на всю человеческую деятельность, особенно на трудовую и социальную жизнь. Это можно видеть и на примере старообрядцев Верховья.

Их образ жизни, сознательная изоляция, замкнутость быта от посторонних в течение веков, самодостаточность, нежелание менять что-либо в своей жизни под чьим-то давлением или в угоду моде помогали сохранять, консервировать и с каждым новым поколением вновь воспроизводить старый патриархальный жизненный уклад с его домостроевскими традициями в отношениях членов семьи и общины. («Домострой» – свод житейских правил и наставлений, относящийся к XVI веку. – М. Т.).

Стремление старообрядцев к обособленности, удалению от мира, где «воцарилось зло», недоверие к иноконфессиональному миру, часто недоброжелательному, а то и враждебному по отношению к ним, приводили к ограничению любых контактов с «внешними», «мирскими». Следствием этого было длительное существование в их среде почти натурального хозяйства, в котором каждая крестьянская семья все необходимое для жизни производила сама – от продуктов, одежды и посуды до конской упряжи. Да и денег на покупку нужных товаров зачастую негде было взять.

Долгое время в Туве старообрядцы многих радикальных толков стремились не использовать ничего покупного еще и, так сказать, по религиозным соображениям (когда-то у старообрядцев некоторых толков грехом считалось даже использование денег, ведь и на них – «печать антихристовая»). В этом также просматривается нежелание радикально настроенных старообрядцев вступать в какие-либо контакты, даже хозяйственные, деловые, с внешним, чужим для них окружением.

Внешний вид старообрядца и прежде, и в наше время отличается от окружающих и уже стал как бы этномаркирующим фактором. Это обязательная борода у мужчин, это еще недавно, на памяти ныне живущих, старинного покроя платья на взрослых и детях, это обычно покрытая платком голова у женщин. Вместе со сдержанным, степенным поведением, запретом на курение («кто курит табаки, тот хуже собаки»), на сквернословие, неумеренное бражничество и т.д. – все это стало уже как бы опознавательным знаком принадлежности к людям старой веры.

Сами старообрядцы обосновывают свой внешний вид, связывая его с религиозными воззрениями, вкладывая в него значительный внутренний смысл. Они считают, что именно такой внешний облик угоден Богу, ссылаются на слова Ивана Златоуста: «Женам всегда имети голову покровенну в дни и ночи, на всяк час», а также на правила святых отцов шестого Вселенского собора, где сказано: «Бритье власов дает диавольский образ». Во многих сочинениях старообрядцев-вероучителей настойчиво повторялось, что истинный старообрядец должен носить крест на шее и пояс, свою старинную одежду, молиться, когда ест и пьет, не забывать старинные обряды, не брить усы и бороду. За нарушение этих правил следовало отлучение от собора (коллективного моления).

Например, в постановлении Мишкинского собора 14 сентября 1918 г. содержатся ответы на некоторые вопросы о религиозном и обыденном поведении старообрядцев часовенного согласия, в том числе и о внешнем облике христианина. Вопрос: «Если кто из христиан бреет бороду, то можно ли с ним молиться Богу?» Ответ: «Согласно Святого писания отказано». Вопрос: «Можно ли украшать волосы на голове, направлять челки?» Ответ: «Зазируется и подлежит отлучению».

Е. Д. Паздерин, почти всю жизнь проживший среди староверов Верховья и оставивший об этом воспоминания (правда, в конце жизни он отошел от «старой веры»), описал типичную одежду обитателя одной из келий Верховья – своего дяди в 1918 году. «Дядя Автоном одет в длинную холщовую рубаху, окрашенную листовенничной корой, опоясан веревочкой. Брюки были такого же цвета... Дорогую и нарядную одежду носить считалось грех. На меня тоже надели длинную холщовую рубаху и опоясали веревочкой».

П. Маслов в своей книге «Конец Урянхая» (М., 1933) оставил описание детской одежды у староверов Верховья уже в 1930 году. «Дети одеваются как взрослые. Крошечные девчонки в длинных сарафанах с головой, повязанной платком, производили впечатление взрослых баб карликового роста».

Женщины-старообрядки никогда не стригут волос и всегда носят под платком шапочку-шамшуру. Ходить с непокрытой головой замужней женщине не следует, это старинное русское правило отразилось еще в выражении «опростоволоситься», т. е. попасть впросак, опозориться.

В настоящее время старообрядцы в Туве могут использовать обычную покупную одежду – трикотажную, пальто, куртки, обувь, детскую одежду, особенно младшее и среднее поколение. Но не так давно все это изготовлялось их собственными руками, вплоть до тканей, кожаной и валяной обуви (бродни, катанки), а ткацкие станки и изделия из домотканых полотен, домотканые дорожки, половики и в конце 20 века – еще не такая редкость в домах старообрядцев.

Тем не менее, в течение всего 20 века все еще имело распространение традиционное старинное платье: мужские рубашки-косоворотки, которые носят навывпуск, с поясом, женский глухой сарафан (горбач) или на лямках с рубахой под ним (видны только длинные рукава без манжет. Иногда рукава другого цвета пришиваются к сарафану). И мужские, и женские рубахи имеют стоячий воротник, хотя встречается и отложной. Мужские рубахи по вороту могли украшаться вышивкой.

Молельный костюмный комплект современного старообрядца – это обычно традиционная одежда старого образца.

В одежде предпочтение отдается однотонным неярким цветам в будни и более светлым, нарядным в праздники. Почти не используются в традиционной старинной одежде у старообрядцев Тувы (часовенного согласия) пестрые цветные ткани, украшения. «Цветное носить – беса тешить», – так считают старообрядцы. Нательный крест чаще из белого металла и пояс («подпоясанного бес боится») обязательно надевается каждый день.

Добавлю к сказанному, что этот веками сложившийся традиционный облик русского человека, мужчины и женщины, даже покрой рубах и сарафанов, сохраняется у многих старообрядцев, поселившихся в разных уголках Земли: в Канаде, Румынии, США, Южной Америке, что еще раз указывает на удивительную сохранность в этой среде не только важнейших идей старообрядческого вероучения, но и множества других элементов старинного уклада жизни, уходящего корнями в допетровскую эпоху и еще глубже.

В каждой старообрядческой семье воспитание ребенка велось в двух направлениях: религиозном и трудовом. Детям сизмальства внушалось, что у человека должен быть определенный облик, угодный Богу. Скромность в одежде, как и сдержанность в поступках, в поведении – обязательны. «Самому себя нужно держать крепко», – говорят старообрядцы.

Но самым главным считалось для человека умение читать, и это понятно, если учесть, что круг чтения старообрядцев состоял из религиозных книг. И книги эти были для них и учебниками жизни, и духовной опорой в час испытаний, и справочниками на каждый день. Гражданскому алфавиту, как правило, раньше не учили, у некоторых староверов читать светские книги считалось за грех.

Обычай просить благословения, начиная всякое дело, младших членов семьи у старших с малых лет приучал младших к беспрекословному подчинению старшим, послушанию, смирению. Для всех, даже для самых маленьких, в крестьянской семье находилась работа, имелись свои обязанности. Все это укрепляло, цементировало патриархальный уклад жизни

старообрядческой семьи, позволяло ей в течение веков оставаться хозяйственно крепкой и единой.

С религией связана и система ограничений в еде. Посты в старообрядческих семьях соблюдались неукоснительно, согласно уставу. Всего постных дней в году было около 200. Великим церковным праздникам обычно предшествовали длительные посты (например, семинедельный пост перед Пасхой, пост перед Рождеством и др.)

Пост – воздержание (обильная пища – ублажение плоти), очищение человека не столько физическое, сколько духовное. Пост – время молитв и покаяния. В пост не только нельзя есть скоромное, но и не следует петь песни, развлекаться, ссориться, ругаться, жить половой жизнью. В посты никогда не играли свадеб. Как писал православный священник Н. Путилов в конце 19 века об усинских староверах, многие из которых несколько позже перебрались на жительство в Туву, «посты соблюдаются довольно строго в отношении качества пищи, но не количества. Многие не пьют в посты вина».

С приверженностью к старому, традиционному образу жизни, укладу было связано также отрицание новых, незнакомых, иноземных по происхождению, недавно вошедших в повседневный обиход продуктов, употребление которых также считалось «отвержением русской народности» (А. Печерский), а поэтому грехом. Поначалу сюда относили картофель, макароны, сахар, чай, кофе, какао и др.

Вновь обращаюсь к заметкам Н. Путилова об усинских старообрядцах 80-х годов 19 века: «Беспоповцы вовсе не употребляют чаю, а пьют отвар бадана и белоголовника... Относительно пищи сектанты очень разборчивы ... прежде всего они не пьют чаю, не едят картофеля, не употребляют в пищу продуктов, привозимых из других краев... Сахар считают поганым... Из чужой посуды не едят и не пьют, да и из своей посуды кормят только тех, кто одного с ними согласия».

П. Маслов писал об отношении староверов Верховья к покупным изделиям в 1930-х годах: «Решительно всё, начиная с этих ложек и кончая превосходно выдубленной кожей, сделано собственноручно. Тщетно вы здесь будете искать следа какого-нибудь фабричного изделия. Как-то раз, увидев мальчишку, играющего черным мячом, я обрадовался: ведь не может быть резиновый мяч местным изделием. Но при ближайшем рассмотрении он оказался не резиной, а березовой губой, пропитанной дегтем».

С течением времени некоторые запреты были сняты. В наше время картофель – один из главных продуктов в рационе старообрядцев и выращивается в Туве повсеместно. Стали больше употреблять в пищу и покупных продуктов, но избегают тех, что помечены штрих-кодами («знак антихриста»). Стали покупать и чай, хотя совсем недавно из напитков были в основном квас, молоко, а чай заваривали травяной из высушенных местных душистых трав и листьев (смородина, малина, земляника, душица, иван-чай, цвет шиповника, мята и др.).

В течение всего 20 века под натиском цивилизации старообрядцам приходилось делать множество уступок, неоднократно идти на компромисс, например, допустить повседневное использование магазинных товаров и продуктов, а также использование разного рода бытовой техники, работающей на электричестве, бензопил, транспорта, работающего на бензине и т. д. Как правило, принятие таких решений предварительно обсуждалось в соборе, причем обязательно находились аналоги подобных компромиссов в священных книгах. Новое старообрядцы принимали настороженно и только в том случае, если оно не угрожает основным ценностям их религии и культуры.

Непреклонны оставались они по отношению к тем техническим новшествам, которые разрушительно влияют на идеологию старообрядцев – магнитофону, радио, телевизору, который они называют «зверина икона».

Антихрист, в понимании старообрядцев, не конкретная личность, а духовное явление, зло, поразившее Россию и мир после никоновских церковных реформ. Истинными православными христианами, не поддавшимися антихристу, оплотом истинной веры в мире антихриста старообрядцы считали только себя. Отсюда ощущение ими своей избранности, превосходства, мессианства, самодостаточности, чувство ответственности за весь

христианский мир, что в разное время отмечали и до сих пор отмечают исследователи, изучающие старообрядческое движение в разных регионах страны.

Противостоять наступлению антихриста христианин может одним способом – не дать покорить себя, не изменять своим убеждениям, противиться его воле, не исполнять его законы, избегать любых контактов с ним, не стать частью антихристового мира.

Согласно Священному писанию, считают старообрядцы, сторонники антихриста будут отмечаться специальным знаком – печатью. Такой печатью староверы стали считать всякую регистрацию актов гражданского состояния, официальные списки, подписи, государственные символы, позже – фотографии, всякие справки, даже отметины на теле от прививок, еще позже – ваучеры, талоны, в самое последнее время – идентификационные микрочипы, штрих-коды на товарах и магазинных продуктах – долгое время упорно противились всему этому, противятся и сейчас.

С этими же представлениями связаны запреты на фотографирование в среде староверов, записи на магнитофон человеческого голоса и даже фотографирование икон и предметов культа. Все это, по мнению верующих Верховья, ослабляет, а то и уничтожает божественные свойства предметов культа, а также самого человека, его голоса, ведь человек создан по образу и подобию Господа.

Строгое соблюдение многочисленных запретов и ограничений, эсхатологическое мировоззрение накладывало отпечаток на проведение традиционных народных календарно-обрядовых и семейных праздников, в которых почти отсутствовали языческие элементы, а преобладало религиозное начало. Так, у беспоповцев часовенного согласия существуют строгие запреты и ограничения на исполнение веселых песен с балалайкой либо гармонью, частушек, плясок, хороводов.

Особо истовые верующие беспоповцы не одобряли не только развлекательные песни, частушки, сказки но, можно сказать, большинство фольклорных жанров. Детей укачивали вместо колыбельных, напевая духовные стихи; чуть подросшим детям читали и давали читать не сказки и детские книжки, а религиозную литературу на церковнославянском языке: Библию, Евангелие, жития святых, дидактически-нравоучительные сочинения старообрядческих авторов о спасении души и др.

Потребность человека петь в определенной мере удовлетворялась литургическим пением. Во время многочасовых коллективных молений пелось много молитв, псалмов, причем распевы их довольно сложны и красивы. Кроме того, духовные стихи разрешалось петь даже во время поста.

Тем не менее, из рассказов старообрядцев старшего поколения известно, что и при таких строгих ограничениях молодежь находила возможность попеть, поиграть, в том числе и на музыкальных инструментах, и т.д. Только делалось все это, конечно, не в пост и подальше от родителей и взрослых, которые всего этого не одобряли и постоянно молодежь «одергивали». «Пляшущая жена – невеста сатаны», петь, играть – «беса тешить» – таково отношение к развлечениям старшего поколения.

Родители запрещали молодежи участвовать в святочных, масленичных гуляниях с ряжеными, не позволяли гадать и т. д. Но если население деревни в конфессиональном отношении имело смешанный состав, то такие запреты нередко представителями младшего поколения старообрядцев нарушались, они принимали участие в общедеревенских гуляниях и празднествах.

Строго верующие старообрядцы пожилого возраста праздник понимали как еще более усердное моление и полный запрет на хозяйственные дела. «Праздник – моление и отдых», считают они. «Ни громкого смеха, ни песен, – писал П. Маслов о старообрядцах Бельбея. – Старообрядческий бог боится шума».

Уже на исходе XX века, в 1986 году, одна из старообрядок Каа-Хемского района так рассказывала о своем понимании прихода антихриста (эсхатологическое предсказание): «Скоро будут всем печати ставить на лоб и тыльную сторону ладони. Хлеб весь отымут и

скажут: «Поставил печати – хлеб дадим». Люди поставят, а им скажут: «Бог даст». И все полетят в ад кромешный».

Себя же старообрядцы считают единственными, на кого антихрист не успел наложить свою печать.

И в царские, и в советские времена старообрядцы для государства оставались «неассимилируемым элементом», особой этноконфессиональной частью населения, руководствующейся в жизни собственными, иными, чем остальное большинство, правилами, этическими нормами.

Старообрядческая идеология – система взглядов на мир, на свое место в мире, на ход исторического процесса – в основном уцелела и за бурный XX век не претерпела принципиальных, качественных изменений. Так, стремление к жизни по строгому уставу, запрещение смешения во время еды и молитвы с неверными, черты патриархальной семьи у старообрядцев-беспоповцев сохранились, но появились и закрепились нормы, выработанные в изменившихся условиях. Например, ослабли идеи обособления, пришло понимание необходимости связей с миром, светского образования для детей, умение встраиваться в современную систему рыночных отношений. Староверы старшего поколения по-прежнему не желают числиться в каких-либо списках, проходить по каким-либо бумагам, поскольку все они считаются «антихристовыми».

Кроме боязни «подпасть под власть антихриста», который для подчинения ему искушает людей разными «прелестями», множество запретов и строгих ограничений, в том числе и на контакты, у старообрядцев связано с идеей «несмещения», т. е. самосохранения, избегания ассимиляции, растворения в преобладающем численно окружении, нежеланием стать частью «антихристового мира». Боязнь «измирщиться», особенно у старшего поколения, остается до сих пор.

Тем не менее появились некоторые послабления и во взаимоотношениях с мирскими, особенно в области торгово-хозяйственных связей. Духовная устремленность, характерная для старообрядцев, сегодня нередко уживается с откровенным практицизмом, прагматизмом.

Все, кто сталкивался со старообрядцами даже по долгу службы, понимали, что у старообрядцев другая иерархия жизненных ценностей и социальных установок, другие культурные нормы и стереотипы поведения. А тем, кому когда-либо пришлось близко общаться со старообрядцами, известна их особая этика, нормы поведения и общения – скромность, сдержанность, внешнее спокойствие, степенность, внутреннее достоинство. Определенные представления о достойном внешнем облике и поведении в их среде закладываются воспитанием с раннего детства и обычно сохраняются на всю жизнь.

В. Ю. Сузукей

XX ВЕК И МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТУВЫ

К началу XX столетия традиционная музыкальная культура тувинцев как специфическая форма отражения быта, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуры, истории, мировоззрения народа была самобытным эстетическим явлением, представлявшим собой сложный звуковой мир, соответствующий этническому звукоидеалу. В рамках определенных знаний и жизненного опыта тувинцев именно традиционная музыкальная культура явилась воплощением представлений народа о свойствах звуков, о возможностях их получения, об их организации и о воздействии тех или иных звуковых построений на окружающий мир и на самого человека, т. е. явилась

процессом познания мира в звуках. Традиционная культура отличалась многообразием музыкальных форм и жанров, включая в себя трудовой и обрядовый фольклор, песенное и инструментальное творчество, а также уникальное искусство горлового пения. Поражает воображение и их мелодическое богатство, и национальный колорит тембрового звучания.

XX век впервые за всю многовековую историю народа внес в его жизнь кардинальные изменения и вписался в ход истории человечества со своими мирового масштаба революционными коррективами. В период коллективизации начали резко менять кочевой хозяйственно-культурный тип быта на оседлый. Соответственно, были внесены принципиальные изменения и в традиционную, в том числе музыкальную, культуру тувинцев, что имело как позитивные, так и (в большей степени) негативные последствия. Одной из основных причин этого непреднамеренного разрушения этнической культуры тувинцев, чуть не приведшего к сущностному изменению традиционных устоев, явилось априорное признание ее «примитивности» и снисходительное отношение к ней как к культуре «недоразвитой» или точнее – «отсталой». Именно эта причина легла в основу идеи о необходимости ее «доразвития» до профессионального уровня.

С первых лет строительства социализма начали рушиться многовековые устои кочевого образа жизни, и люди оказывались в неестественных для них условиях жизни, оторванными от своих исторических корней. Но это не имело никакого значения по сравнению с грандиозной перспективой строительства «светлого будущего, всеобщего счастья, свободы и изобилия» и создания новой «социалистической по содержанию, национальной по форме» культуры. Именно на историческом опыте Тувы, поскольку она вступила в состав СССР позже всех других республик, доказывалась в то время возможность ускоренного единения с социалистической культурой, образцом для подражания которой была культура СССР. Правда, намного позже, уже в конце XX века, после распада Советского Союза, будет обнаружено, что «образец для подражания» оказался «эрзац-культурой – упрощенным набором «ценностей», не свойственных русскому народу, как и тот эрзац-язык, фактически бюрократический жаргон, на котором эти ценности излагались»¹.

Трагичность ситуации того времени заключалась и в том, что революционность эпохи наложила на европоцентристские предпочтения философской и эстетической наук, довольно ограниченно, как отмечает искусствовед Т. Б. Будегечи, толковавших гегелевскую эстетику, благодаря чему множество народов даже в XX столетии все еще числились в «варварах». Сегодня становится очевидным, «насколько ошибочно было измерять уровень духовного развития одного народа какими-то достоинствами другого»². «В справедливости и бесспорности традиционной эстетической теории усомнились лишь недавно, – пишет она далее, – ... эстетика и искусствоведение сегодня все чаще и пристальнее всматриваются в сохранившую пока самобытность культуру вчерашних «варваров», в художественный опыт неевропейских цивилизаций. Современная эстетика должна найти новый ключ к познанию духовного наследия этносов мира: у художественной культуры нет и быть не может единого исторического пути, по которому непременно должны пройти все народы, чтобы иметь право называться цивилизованными. Каждый этнос просто обречен на уникальность, на собственную художественную культуру и свое место в системе мировой цивилизации»³.

Но в 20-х годах XX столетия тувинский народ, вдохновленный идеями социалистического строительства, с энтузиазмом приступил к творению новой культуры, решительно отбрасывая и отменяя все, что было расценено как «примитивные, остаточные элементы или явления феодализма».

Поскольку основной идеей Великой Октябрьской социалистической революции, прежде всего, была непримиримая классовая борьба поработанных трудящихся с эксплуататорами, соответственно, вся дореволюционная культура Тувы также интерпретировалась с точки зрения этой борьбы. По этой же причине, из всего богатейшего

¹ Анисимов Е. Осколки империи // Московские новости. 17 декабря 1989.

² Будегечи Т.Б. Художественное наследие тувинцев. М., 1995, с. 13.

³ Будегечи Т.Б. Художественное наследие тувинцев. М., 1995, с. 13.

музыкального наследия народа, в первую очередь были «услышаны» и приняты «на вооружение» лишь песни, в которых звучали темы протеста против феодального гнета, песни о тяжелой доле, песни-жалобы на жестокость и бессердечие нойонов-феодалов, угнетателей аратов-бедняков. Первостепенное значение придавалось содержательной части (текстам) песенного творчества, так как только в этих песнях (и ни в каких других видах музыкального творчества) можно было найти созвучность революционным идеям.

Переломный период в истории Тувы, отразивший влияние Октябрьской социалистической революции, таким образом, нашел свое отражение исключительно в песенном творчестве того времени. Именно песни, причем только песни жанра *кыска ыр* (короткая песня) и *кожамык* (припевки), явились самым оперативным и гибким способом выражения отношения народа к происходящим вокруг него событиям. Все остальные жанры традиционной музыкальной культуры тувинцев (особенно трудовой и обрядовый фольклор, а также инструментальная музыка и хоомей) были слишком специфичны и непонятны для того, чтобы с «ходу» быть взятыми «на вооружение» и чтобы сразу «зазвучать» в духе революционных идей. Поэтому легче было «отмахнуться» от них, квалифицировав их как примитивные или религиозные остатки прошлого.

Одновременно с широкомасштабным переводом аратов-кочевников на оседлый образ жизни и коренной ломкой кочевого типа хозяйственно-культурной деятельности в 40-е годы начинаются также процессы формирования и развития профессиональной музыкальной культуры в республике.

Основным центром развития музыкальной культуры в ТНР, объединившим новые творческие силы, явился национальный музыкально-драматический театр, в истории которого начало 40-х годов стало периодом его профессионализации (во многом благодаря приезду в Кызыл первого профессионального режиссера И. Я. Исполнева в 1940 году). Приезд же в Туву профессиональных музыкантов и хореографов позволил реорганизовать бывшую полусамодетельную студию в театральную-музыкальную училище. Первым из советских музыкантов в ТНР в начале 1941 года прибыл только что окончивший Ленинградскую консерваторию дирижер духового оркестра Л. И. Израйлевич, приглашенный на работу в качестве дирижера-инструктора духового оркестра Военного министерства Тувы.

Приехавшие в Туву в январе 1943 года С. Булатов и Р. Миронович сменили Л. Израйлевича в театре – Булатов на посту руководителя хора, Миронович в качестве педагога музыкальной грамоты. Кроме того, важнейшей сферой деятельности Мироновича стало создание из числа актеров и студийцев театра оркестра национальных инструментов, который не только сопровождал спектакли, но и самостоятельно концертировал. Благодаря созданию оркестра постепенно произошло не существовавшее ранее в театре разделение «цехов» – актерского и музыкального.

И, наконец, летом 1943 года в Кызыл прибыл А. Н. Аксенов, он работал в течение одного сезона в качестве педагога музыкально-теоретических дисциплин и введенного им курса теории композиции в театре-студии, а также в качестве консультанта Комитета по делам искусств при Совете Министров ТНР.

Оценивая деятельность советских музыкантов Л. И. Израйлевича, Р. Г. Мироновича, А. Н. Аксенова, С. И. Булатова, А. В. Шатина и других в первой половине 40-х годов, необходимо отметить ее принципиальное значение для развития «профессиональной» музыкальной культуры в Туве, а в перспективе – и для формирования национального композиторского творчества. «Это были люди с большим профессиональным опытом, талантливые, но сами были поставлены в очень трудные условия – надо было очень быстро, за 2-3 года создать в Туве аналог всех видов советского (т. е. европейского) исполнительского искусства, без всякой предварительной подготовки. Они должны были решать, прежде всего, политическую задачу – через искусство убедить тувинцев в правильности выбора социалистического пути развития. В таких сложных условиях, на мой взгляд, только А. Аксенов действительно заинтересовался традиционной тувинской

музыкой, очень серьезно и кропотливо изучив ее с помощью местных музыкантов...», – пишет искусствовед А. Кужугет⁴.

Именно из «недр» музыкально-театральной студии (переименованной в эти же годы в музыкально-театральное училище), где работали приглашенные специалисты, вышли не только «профессионально» подготовленные, то есть обученные нотной грамоте, актеры, певцы, инструменталисты, составлявшие долгое время ядро труппы национального музыкально-драматического театра, но и первые тувинские композиторы-профессионалы А. Б. Чыргал-оол и Р. Д. Кенденбиль.

С середины 30-х и до конца 40-х годов, как отметила музыковед Г.А. Осипенко⁵, были заложены основы тувинской авторской песни, во многом определившие направление развития профессионального композиторского и самодеятельного творчества в этом жанре. Творческая деятельность советских музыкантов, как в области обработок народных песен, так и в создании театральной и отдельных образцов инструментальной музыки, а также первые опыты национальных авторов в сфере песенного творчества позволяют считать этот период начальным этапом формирования профессионального композиторского творчества в республике.

Подводя некоторые итоги, связанные с развитием музыкальной культуры в период строительства социализма, можно назвать целый ряд примет нового времени. С одной стороны – это процессы обновления, происходившие в народном песенном творчестве, появление первых образцов хоровых и оркестровых обработок тувинских песен, чисто инструментальных произведений и даже музыкальной драмы, рождение авторского песенного и композиторского творчества, а также приобщение населения к шедеврам мировой музыкальной культуры. В этот период также происходили активные процессы освоения интонационности тувинского мелоса (в основном только песенного) специалистами академической музыкальной системы, в то же время наблюдается и освоение тувинцами инонационального музыкального опыта.

Можно утверждать, что этап формирования профессионального композиторского творчества в Туве к началу 80-х годов был в основном завершен. Фактом признания этого явилось создание в 1978 году Союза композиторов Тувинской АССР. Одной из главных областей творчества тувинских композиторов в этот период, бесспорно, является симфоническая музыка. Именно с ней связаны многие крупные достижения национального композиторского творчества на этапе его формирования. С конца пятидесятых годов сложились все основные симфонические жанры: поэма, сюита, инструментальный концерт, кантатно-ораториальные жанры, оркестровая миниатюра и, наконец, симфония.

Однако необходимо отметить и те противоречия, которые наметились наряду с развитием профессионального музыкального творчества. В ходе революционных преобразований, отмечая и разрушая многовековой опыт народа под девизом борьбы с «остаточными явлениями феодализма», музыкальная практика того периода не сумела освоить весь интонационный материал традиционной культуры Тувы. Только благодаря «исключительно точному и тонкому слуху А. Н. Аксенова и его способности чутко схватывать тончайшие оттенки национально-своеобразных форм народной музыки, ее ладового и ритмического строя» (Е. В. Гиппиус), мы сегодня имеем наиболее полное научное описание почти всех жанров традиционной музыкальной культуры тувинцев.

Основная причина неприятия некоторых жанров традиционной музыки заключалась в особой специфичности непесенных жанров тувинской музыки, в том числе и *хоомей*, которые не вписывались в теоретические понятия академической музыкальной системы. В первую очередь это касалось музыкальных инструментов (которые сразу же были подвергнуты «реконструкции») и инструментальной музыки, которые не только ярко маркировали этнический звукоидеал, но и воплощали в себе определенные закономерности звуковой системы, неизвестной теоретическому музыковедению. И лишь по причине своей

⁴ Кужугет А.К. Культура и искусство ТНР // Ученые записки ТИГИ. Вып. XX. Кызыл, 2003, с. 207.

⁵ Осипенко Г.А. Тувинская музыкальная литература. Кызыл, 1994 (рукопись).

непонятности и «невписываемости» в рамки академической музыкальной теории они и были отмечены как «примитивные, остаточные элементы феодализма». Между тем весь ход исторического развития музыкальных культур свидетельствует о том, что именно в инструментальном творчестве отчетливее кристаллизуются все вершинные достижения музыкального искусства народов мира, независимо от того, письменная или устная это традиция (симфонизм – в Европе, макама – на Ближнем и Среднем Востоке, рага – в Индии и т. п.).

К сожалению, именно специфический строй тувинских музыкальных инструментов не был «услышан» и не был понят. И музыкальные инструменты в первую очередь были «репрессированы» (не говоря уже о трудовых и обрядовых фоноинструментах; шаманских и буддийских звуковых атрибутах, которые давно подпали под общую идеологическую репрессию вместе с самими шаманами и ламами) и подвергнуты модернизации. Этот печальный опыт был продолжен и впоследствии, после вхождения Тувы в состав СССР, в то время как песенный пласт традиционной музыки был активно задействован и «переизложен» (аранжирован) в «профессиональном» творчестве композиторов Тувы.

Тем не менее, нельзя не признать и тот факт, что благодаря социалистической революции, привнесшей в интонационную культуру тувинцев-кочевников опыт иных звуковых построений, значительно расширился их культурный кругозор и, соответственно, обогатился их музыкально-слуховой опыт. Как следствие – в настоящее время молодое поколение музыкантов Тувы является «двуязычным». Наряду с традиционным профессионализмом тувинские музыканты осваивают профессионализм европейского типа. В настоящий момент для них нет проблемы перехода с одного музыкального языка на другой, точно также как нет проблемы перехода с тувинского языка на русский или наоборот. Единственная и существенная разница в том, что народному музыканту не выдается диплом, подтверждающий его квалификацию, как в случае овладения европейской нотной грамотой (пусть даже на уровне ее «азбуки»).

Несмотря на огромное различие, эти две музыкальные системы развиваются параллельно, взаимно влияя друг на друга. Традиционная музыкальная культура широко осваивает неизвестные ей ранее жанры и формы ансамблевого и оркестрового исполнительства. Новое (советское) тувинское композиторское искусство по сути представляет собой новый национальный вариант музыкального языка, который отвечает всем нормам европейской письменной музыки, но с внешними приметам национального в мелодике.

Тяготение тоталитарного режима к унификации культуры на всей территории супердержавы находило обоснование в теории культурного развития.

Культурная политика государства, начиная с 30-х годов, основывалась на пропагандистском мифе о культурной отсталости национальных окраин. Разрушительные воздействия на традиционную музыку служили целям освобождения культурной ниши и заполнения ее европеизированной музыкой, что призвано было интегрировать Туву в единый культурный фронт социалистической ориентации. Соответственно общий контур структурных элементов музыкальной культуры республики изменился за счет резкого сокращения элементов трудового и обрядового фольклора и традиционной инструментальной музыки и также за счет появления новых жанров композиторской музыки и аранжированных вариантов народной музыки.

Последнее десятилетие XX века, ознаменовавшееся распадом СССР, ослабило идеологический прессинг, сковывавший классовыми установками и временными ограничениями научную мысль. Пришло признание бесспорной ценности традиционной музыки, специфичности ее концептуальных установок и эстетики, без знания которых невозможно было бы дальнейшее приближение к традиционной музыке как к объекту исследования.

Важнейшим моментом процесса возрождения нравственных основ человеческой деятельности является сохранение и воссоздание исторических традиций, знание и

понимание обществом своей истории, поскольку именно история формирует ответственное отношение общества не только к своему прошлому, но и к настоящему и будущему. Процессы возрождения не обошли стороной и Туву. По существу «*профессионализация*» тувинской музыки была и есть *адаптация* (точнее, «переиначивание») лишь мелодического уровня традиционной музыки под требования мажоро-минорной системы академической музыки. Однако в чистом, в «*непрофессионализированном*» виде, тувинская музыка впервые «вышла» на международную арену в 1934 году в записи на пластинках, выпущенных Московской фабрикой звукозаписи «Мелодия» по заявке правительства ТНР. С тех пор музыка тувинцев вызывает огромный интерес во всем мире как один из экстраординарных примеров проявления творческой фантазии человечества в мире звуков.

Феноменальность тувинской музыкальной культуры заключается в том, что: несмотря на относительную немногочисленность носителей традиционной культуры; несмотря на ширококомасштабную экспансию европоцентризма в период строительства социализма; даже несмотря на массивную «атаку» масскультуры новейшими средствами звукозаписывающей аудио- и видеотехники, тувинская музыка сама в немалой степени начинает оказывать влияние на мировое музыкальное сообщество. Этот специфический опыт в сфере музыкальной (шире – звуковой) культуры расценивается как уникальный вклад тувинцев в развитие общечеловеческой культуры.

Н. Ш. Куулар

РАЗВИТИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В ТУВЕ

В конце двадцатых годов двадцатого столетия в молодой Тувинской Народной Республике назрела острейшая необходимость в создании собственного книгоиздания. В 1929 году VIII съезд ТРНП, который сыграл историческую роль в культурном строительстве республики, в качестве неотложных задач выдвинул вопрос о создании национальной письменности, организации печати и книгоиздательства, обучения аратского населения на национальном языке. «Одним из активных двигателей культурного строительства является издательское дело и печать», – отмечалось в резолюции съезда. Издательское дело, организованное тогда, когда печатная продукция еще выходила на монгольском языке, по возможностям того времени, сыграло немаловажную роль в развитии печати.

Подлинное развитие книгоиздание получило с появлением национальной письменности. Постановлением отдела пропаганды и агитации ЦК ТРНП и Совета Министров ТНР 28 июня 1930 года «О введении тувинской национальной письменности» создается книжное издательство. Первоначально оно называлось Тувинским государственным книжным издательством (Тываның курунениң ном чогаадыр чери), затем его функции передали Комитету по печати ТНР (ТАР-ның Чогаал комитеди). В конце тридцатых годов в связи с ликвидацией Комитета по печати ТНР было создано Тувинское государственное объединенное издательство (Тываның курунениң каттышкан парлалга чери), которому передали в подчинение типографию и книжную торговлю в республике.

Сразу, после создания тувинской письменности, выходит первая книжка на тувинском языке «Башкы Ленин» (переводчики Бузыкаев, Шыргай-оол) тиражом 5000 экземпляров, следом – «Конституция ТНР». В Москве издается на тувинском языке первый букварь тувинской письменности для взрослых «Чаа орук» («Новый путь») – автор С. Танов.

А первый пробный учебник под названием «Тыва» – авторы Брюханов (Сотпа) и Бузыкаев – издан еще в 1927 году. В 1934 году в Москве печатается на тувинском языке первая многоцветная книжка для детей «Халышкылар» («Братья»). В этом же году в Туве издается для детского чтения книга «Бичии тургузукчулар» («Маленькие создатели») А. Кордовой и А. Тока и отдельной книжкой первый рассказ С. Тока «Хөлечиктин човулаңы» («Муки батрака»). Книжным издательством выпускаются книги на культурные, сельскохозяйственные, политико-просветительские, медицинские, экономические, образовательные и другие темы.

В ТНР за период с 1930 по 1944 годы объединенное государственное издательство выпустило в свет 383 названия книг, брошюр, листовой продукции общим объемом 1364 печатных листа, тиражом 981 тысяч экземпляров. Из них 165 тысяч составляли книги на общественно-политические темы, в основном произведения В. Ленина и И. Сталина, материалы съездов ТНРП. Из произведений художественной литературы издавались сборники пьес, пьесы В. Кок-оола, С. Тока, сборники произведений – «Чыынды чогаалдар», «Дайынчы кыйгы», а также повести С. Тока: «Мээн сактыышкыннар» («Мои воспоминания»), «Тос чадырда» («В берестяном чуме»); произведения С. Сарыг-оола: повесть «Белек» («Подарок»), сборник поэзии «Чырык хун» («Сияющее солнце»), поэма «Саны-Моге»; поэтические книги С. Пюрбю: «Кызыл кош» («Красный обоз»), «Эртенгини ыры» («Утренняя песня») и другие. Также выходили периодические издания: журнал «Революстун херели» («Пламя революции»), «Эртем оруу» («Путь науки»), сборник песен «Чаа ырлар» («Новые песни») и другие.

Издается очень много переводных книг произведений русских и советских писателей, зарубежной литературы. Это «Капитанская дочка» А. Пушкина, «Конек-Горбунок» П. Ершова, «Муму» И. Тургенева, рассказы М. Горького, стихи В. Маяковского, С. Щипачева, рассказы для детей М. Пришвина, сказки братьев Гримм, «Любовь к жизни» Джека Лондона и другие.

После добровольного вхождения ТНР в состав Советского Союза и перехода с латиницы на кириллицу существенно увеличились объемы государственной поддержки книгоизданию. С 5 января 1945 года решением Тувоблисполкома издательство переименовано в Тувинское областное издательство, а с 1954 года оно называется «Тувинское книжное издательство». 12 июля 2005 года постановлением Правительства РТ издательству присвоено имя народного писателя Тувы Юрия Шойдаковича Кюнзегеша, который в 1951-1988 гг. работал главным редактором и внес большой личный вклад в развитие книгоиздательского дела в республике.

За годы советской власти, в период Тувинской автономной области и Тувинской АССР (1944-1991 годы), издательство из года в год увеличивало объемы выпускаемой книжной продукции, укреплялась его материально-техническая база. Издано почти 4 тысячи названий книг общим тиражом свыше 20 миллионов экземпляров. Это общественно-политическая, литературно-художественная, научно-популярная, учебная и учебно-методическая литература. На тувинский язык переводятся и издаются произведения мировой, русской и советской литературы, литературы народов СССР. Переводились и издавались произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Л. Толстого, Н. Некрасова, И. Тургенева, С. Есенина, А. Блока, В. Маяковского, А. Толстого, М. Горького, М. Шолохова, А. Фадеева, К. Федина, В. Распутина, В. Липатова, а также алтайских, бурятских, казахских, киргизских, татарских, узбекских, хакасских, якутских и других писателей. На тувинском языке изданы произведения В. Шекспира, Ф. Шиллера, Э. Распе, Д. Дефо, Дж. Свифта, Д. Лондона, Р. Тагора, Лу Синя, других иностранных авторов. Это сотни наименований переводных книг, изданных и подаренных тувинскому читателю.

Особое место в тувинском книгоиздании занимает выпуск учебников и учебно-методической литературы. Созданные тувинскими учеными-педагогами учебники по родному языку и литературе для 1-11 классов, многокрасочные цветные переводные учебники для начальной и средней школы по математике, природоведению, истории и

другим дисциплинам издавались и издаются на полиграфических предприятиях Екатеринбург, Иркутска, Красноярска и Кызыла.

Книгоиздание в советское время поддерживалось государством, несмотря на идеологический контроль со стороны партийных органов, имелось очень много позитивных факторов, позволивших создать устойчивую и развивающуюся систему, объединяющую усилия книжного издательства, полиграфпредприятий и книжной торговли. В лучшие годы, которыми можно назвать 1980-е, издательство ежегодно выпускало не менее 60 названий книг и брошюр с ежегодным тиражом не менее 600-800 тысяч экземпляров. Тиражи художественных книг на тувинском языке в конце 80-х годов достигали 15 тысяч, а детских книг – до 20 тысяч экземпляров, что является очень хорошим показателем для республики, где коренное тувинскоязычное население насчитывает чуть больше 200 тысяч человек.

В современный период жизни республики книгоиздание в целом сократило объемы в связи с объективными причинами, упали тиражи, сократилось количество названий новинок. В связи с распадом системы книжной торговли возникли сложности с распространением печатной продукции. Но успешно осуществлен переход на новую технологию, издательство ищет свое место в рыночных отношениях, основные кадры сохранились. Поэтому можно говорить о спаде, но не о гибели такой необходимой отрасли.

Книгоиздательское дело сыграло и играет важную роль в жизни тувинского общества, народа, в его идейно-эстетическом развитии, приобщении к высотам мировой культуры и науки, в интернациональном и патриотическом воспитании.

А. С. Шоюн

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ТУВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В начале 90-х годов прошлого столетия в жизни страны произошли большие изменения. В стороне не осталось и тувинская печать, издательская деятельность и журналистика. Наряду с существующими старейшими газетами в республике появилось много новых изданий: «Сылдычыгаш» – вновь издаваемая детская газета, «Башкы» – журнал для педагогов, «Эне созу» – газета для семьи и женщин, «Республика Тыва» – правительственный вестник, а также кожуунные газеты «Самагалдай», «Ак-кок Сут-Хол», «Тарыс», «Вести Кызылского кожууна», городская газета сначала под названием «Хем-Белдири», а потом переименованная в «Вести Кызыла», и другие. Кроме этих изданий появились ведомственные и частные газеты «Тыва спорт», «Центр Азия», «Эфир», «Плюс-информ», «Риск-информ», «Слово арата», телеканал «Новый век» и так далее.

По данным контролирующей организации – Среднесибирского управления Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций – в настоящее время в Республике Тува зарегистрированы более 40 газет и журналов разных форм собственности. Появление множества газет и журналов разных направлений – влияние нового демократического времени. Одни быстро рождаются и долго живут, а другие, едва появившись на горизонте, исчезают.

Каждое издание старается изложить на страницах свои взгляды, убеждения и мнения, угодить читателям. Первые газеты республики «Тувинская правда», «Шын», «Тыванын аныяктары» сыграли огромную роль по созданию тувинской письменности и ликвидации неграмотности населения молодой республики. Они оказывали большое влияние на формирование тувинского литературного языка и развитие национальной культуры. Именно на страницах этих газет печатались первые произведения писателей Тувы. Старейшие газеты

республики сегодня не утратили свое главное назначение, определенное еще в годы народно-демократического строя в Туве.

Тувинское радиовещание и телевидение, как печать, сыграли неоценимую роль в развитии экономики и культуры республики. В связи с переходом на новую систему изменилась и структура отраслей. Все, что появилось нового в работе телевидения и радио, связано, в первую очередь, с возникновением рынка масс – медиа. Сегодня в ГТРК «Тыва» действуют три самостоятельных отрасли: телеканал, радиопрограмма и газета «Эфир».

Наряду с государственными СМИ у нас в республике в настоящее время издаются независимые газеты «Центр Азии», «Плюс-информ», «Риск-информ», «Новости Тувы» и т. д., а также транслируется телеканал «Новый век». Тематика разнообразна. Они затрагивают злободневные политические и экономические темы, выступают с критикой различных недостатков.

2005 год для государственных СМИ был годом противостояния и выживания. Первое: по инициативе Комитета по государственному строительству, местному самоуправлению и межрегиональным связям Законодательной палаты Великого Хурала Республики Тува была попытка принятия Закона РТ «О государственной поддержке средств массовой информации Республики Тува». Данный проект обсуждался на расширенном заседании Тувинского регионального отделения Союза журналистов России. В обсуждении приняли участие Н. Конгар – главный редактор журнала «Башкы», Р. Тас-оол – председатель ГТРК «Тыва», А. Хертек – главный редактор газеты «Шын», Н. Антуфьева – главный редактор газеты «Центр Азии», ветеран журналистики А. Дембирель и другие. Участники в большинстве пришли к единому мнению: «Кроме грантов – ничего положительного. Это закон ликвидации государственных СМИ». В результате данный проект Закона отклонен депутатами Палаты Представителей Великого Хурала РТ. Нам нужен такой закон, который защищает нас, со всех сторон. Закон должен нас защищать, а не уничтожать. Особенно в этом Законе должны быть привилегии на социально значимые издания и программы.

Второе: финансирование государственной поддержки периодической печати на 2005 год сокращено на 9,8 млн. руб. Решение по сокращению финансирования издательской деятельности Законодательной Палаты не принималось. Оно сохранено в полном объеме. Что касается финансирования периодической печати, было предложено для кожуунных газет «Хемчиктин сылдызы», «Танды-Уула», «Чаа орук», «Улуг-Хем» и для газеты «Сылдычыгаш», для журналов «Башкы» и «Улуг-Хем» оставить государственную поддержку на уровне 2004 года. Одновременно с этим предложено на 50-60 процентов сократить дотации на погашение убытков газетам «Шын», «Тувинская правда», «Эне созу», «Тыва Республика», «Тыванын аныяктары». В 2006 году господдержка для СМИ осталась на прошлогоднем уровне. В связи с этим, каждая редакция нуждается в ликвидации финансового дефицита.

По велению времени, рыночному, конечно, государственные СМИ тоже должны перестраиваться, они вынуждены увеличить доходную часть изданий, качественно улучшить выпускаемые номера. Редакции должны зарабатывать для своего существования – это требование рынка. Конечно, надо обустривать медийный рынок и создавать его. На мой взгляд, так резко сократить финансирование государственной поддержки на СМИ – это неправильное решение. Необходимо постепенное сокращать дотации, чтобы каждое издание могло достойно пережить переходный период.

Если посмотреть на весь расклад СМИ, которые существуют у нас в республике, если выбрать общественно-политические издания, «районки», городские газеты и прочие, 90 процентов зависят от той или иной власти: правительственной, кожуунной, городской, ведомственной и так далее. Это закономерно потому, что издательский бизнес не может быть рентабельным и привлекательным для рынка не только в нашей республике, а большинству сельских районов Сибирского федерального округа. Государственные газеты – единственные доступные населению издания. Они выполняют важнейшую социально-значимую функцию – публикуют объективную информацию о жизни района, республики, города, страны – СМИ

доходят до самых отдаленных уголков, формируют среди читателей культурные и нравственные ценности, идеи патриотизма и гражданского общества.

Сегодня тувинская печать, издательская деятельность и журналистика переживают трудные времена. Но они связаны с тем, что мы перешли в другое измерение, рыночное. В этом смысле, конечно, привыкать к свободе слова приходится всем. Социально-значимым изданиям республики: детским, молодежным, женским и литературно-художественным, на мой взгляд, необходима ежегодная государственная поддержка. Без этого они не могут существовать. А в целом, нужно нам искать самим другие пути. В связи с этим я хотел сказать, что нам всем нужно учиться жить в новой среде, по-новому. Это тяжелый процесс. И наша тувинская печать, издательство и журналистика в него входит с большими потерями. Думаю, это начало очень длинного и трудного пути.

В заключение несколько слов о журналистике. Очень много в современной жизни, во всех ее областях зависит от журналистского слова, от того, насколько честно, оперативно наши средства массовой информации будут информировать граждан. Очевидно, что именно СМИ в первую очередь призваны воспитывать в общественном сознании, особенно у молодого поколения, чувство гражданственности, патриотизма, толерантности. И, конечно, одна из важнейших задач журналистского сообщества – непринятие любых форм экстремизма. Все это определяет высочайшую ответственность работников печати, телевидения и радио.

Органы власти должны помогать журналистам, обеспечивать им свободный доступ к информации, повышать правовой и социальный статус.

Союз журналистов России, в свою очередь, пытается поднять интеллектуальный информационный уровень районной и городской газеты, чтобы региональная пресса вернула интерес людей, общества к журналистике. На мой взгляд, именно провинция и провинциальная журналистика спасут нашу российскую журналистику.

